

КОРЯКСКИЙ ОКРУЖНОЙ ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

А.Т. Уркачан

«Вэемлэн» (Лесная) — земля моих предков

Методическая помощь по сбору, сохранению и изучению
традиционных обрядовых семейных праздников, обычаев, танцев

ББК
82. 3Коря
В68

Пособие по языку и культуре коренных народов Камчатки
изданное под руководством доктора Эриха Кастена

Автор: А. Уркачан
Редакторы: Э. Кастен
Т. Заочная
Г. Овчинникова
С. Шмитько
Художник: М. Жукова
Фотографии: А. Уркачан
В. Панкарина
Записи и переводы: А. Уркачан
— Второе переработанное издание

(при поддержке Немецкого общества исследования, DFG, и Франкеше Штифтунген, г. Халле)

Уркачан А.Т.

«Вземлэн» (Лесная) – земля моих предков (Методическая помощь по сбору, сохранению и изучению традиционных обрядовых семейных праздников, обычаев, танцев). — Петропавловск-Камчатский: «Камшат», 2002. — (Серия «Пособие по языку и культуре коренных народов Камчатки», Т.2). — ISBN 5-8440-0044-7

В книге даётся рекомендация в помощь руководителям фольклорных коллективов Округа для изучения, сохранения и возрождения традиционных обрядовых праздников береговых коряков.

Издательство «Камшат», 2002г.

683038 г. Петропавловск-Камчатский, ГОС 38 а/я 35

ISBN 5-8440-0044-7

©Уркачан А.Т.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На западном побережье Охотского моря, в стороне от путей-дорог, расположилось старинное корякское село Лесная. А стоит оно здесь вот уже 165 лет неслучайно. Старожили вспоминают: «Давно это было. Искали наши предки удобное место для постоянной жизни. Выбрали они обширную поляну неподалеку от священной сопки Камакран. Развели костер. Стали смотреть, как огонь будет гореть. Дрова сразу сильно затрещали. «Значит, огонь не желает, чтобы мы здесь поселились. Будем искать другое место», – рассудили старики. Нашли другое место на берегу бурной реки и снова развели костер. На этот раз дрова не затрещали, огонь горел спокойно. И тогда старики сказали: «Вот тут и будет наше селение. Назовем его «Вэемлэн», ломаная река».

У автора книги «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, пересекшего полуостров в этом районе в 1739 году, река носит название Уэмлян. Сибирский картограф С. У. Ремезов, приступивший в конце XVII века к работе над «Чертежом земли Якутского города», нанес на него изображение реки Лесной и поместил рядом примечательное пояснение: «Река Воемля. Тут Федотовско зимовьё бывало».

Анализируя историю составления ремезовского чертежа, известный советский историк Борис Полевой высказал предположение, что в основе сделанной Ремезовым надписи лежат сведения о раннем «доатласовском» походе русских на северную Камчатку. Он также выдвинул версию, что упомянутое Ремезовым «Федотовско зимовьё» могло принадлежать беглому казаку Леонтию Федотову, пришедшему на Лесную со стороны реки Пенжины в 50-е годы XVII века. Таким образом, река Лесная (Вэемлэн) могла служить первооткрывателям Северной Камчатки кратчайшим путем для выхода на восточный берег полуострова со стороны реки Пенжины.

Русское зимовье было создано на реке Лесная отнюдь не случайно. Во-первых, здесь был лес, необходимый для строительства кочей (гребное судно) и самого зимовья. Чуть позднее и коренные жители стали использовать лес для постройки землянок, юрт, байдар. Рекой Лесной её могли назвать только русские, пришедшие на неё с

севера со стороны безлесой Пенжины. Во-вторых, именно на Лесной русские могли взять под свой контроль наиболее удобный переход с Охотского моря на Берингово: с вершины Лесной всего лишь за один день можно было перейти на вершину реки Караги и по ней попасть на Берингово море.

Но как бы не складывалась судьба Лесной, отсчет её годам будет всегда начинаться с тех давних времен, когда пришли на эту благодатную землю мудрые предки современных жителей села.

Официальным же временем основания Лесной считается 1832 год. Через пять лет построили здесь церковь. В 1876 году в селе насчитывалось 170 человек. По последним данным население Лесной в 1997 году составляло 482 человека.

Самым ярким событием для жителей села стало открытие 15 сентября 1913 года первой школы. Заведующим был священник (законоучитель и учитель) Николай Степанович Каргакольцев. Тогда класс насчитывал всего 13 учащихся. В 1914 году детей уже было 25 (15 мальчиков и 10 девочек). В 1915 году дело, начатое Н. С. Каргакольцевым, продолжил священник Николай Лонгинов. Примечательно то, что уже в 1919 году при школе открылась библиотека с фондом в 110 книг. Из 32-х учащихся её посещали 13 учеников, умеющих самостоятельно читать. Сейчас в средней школе с. Лесная получают образование 165 учащихся, библиотеку посещают 305 читателей. Книгофонд составляет 98 700 экземпляров.

Жизнь в далеком северном селе закипела со времени появления здесь артели. В 20-х годах первым руководителем её был Алексей Баранников. Чуть позже его сменил Николай Трофимович Нестеров. Через несколько лет артель была преобразована в колхоз им. В. М. Молотова. Местные жители занимались оленеводством, солили рыбу, заготавливали юколу, ловили сельдь, мойву (уёк).

Полеводы выращивали картофель, капусту, мелкую культуру. Собирали очень богатые урожаи. Охотники сдавали зимой пушнину, охотились на морзверя. Каждую осень создавались бригады женщин для заготовки лекарственных трав, дикоросов, ягод, кедровых орех, грибов. Для плетения корзин собирали морскую траву. В колхоз-миллионер специально приезжали жители окрестных сел, чтобы закупить балык, юколу, ягоду, грибы и другие необходимые продукты.

В годы Великой Отечественной войны лесновцы трудились вдвойне. Женщины днем и ночью шили меховую одежду. Жители села сдавали облигации, а кто и личных оленей, чтобы как-то помочь фронту.

В 50-х годах колхоз возглавил Иван Егорович Землянский. Большой доход приносила хозяйству рыбная база. Весной специальная бригада на собачьих упряжках ездила на ловлю и обработку рыбы. А с лета и до глубокой осени другие бригады на МРС ходили на краба. На заработанные деньги закупали технику: машины, трактора, плуги для обработки земли. На МРС были свои специалисты. Капитан, а затем штурман малого плавания Белоусов Михаил Иннокентьевич. Ходил он и на больших РС-300. Его экипаж насчитывал 17 человек. Механик МРС Спиридон Борисович Наянов перенял богатый опыт у своих первых наставников: Дворянского и Массалина. Штурман Петр Михайлович Яганов окончил мореходное училище в г. Петропавловске-Камчатском. Помнят в селе и механика МРС Вадима Лазаревича Яганова.

А сколько потомственных оленеводов дала лесновская земля. По праву заслужили уважение и добрую память опытный бригадир Василий Спиридонович Яганов, оленеводы Сергей Антонович Яганов, Михаил Илларионович Яганов, Михаил Григорьевич Яганов, Макар Трофимович Шмагин и другие.

В 50-е годы развернулось на селе и строительство. До сих пор помнят лесновцы первых строителей: Якова Михайловича Яганова, Василия Петровича Яганова, Михаила Егоровича Землянского. Руководили первой стройкой Хлыста Сергей Никитович и Дубенский (имени не помнят). Они учили коренных жителей делать оконные рамы, пилить доски. Кирпичи приходилось заготавливать самим. При приготовлении раствора глину месили босыми ногами или с помощью лошади. До сих пор стоят в селе старые ветхие домики, построенные в 50-е годы. В них и теперь живут люди.

В 60-годах возглавил строительство на селе Страхов Сергей Георгиевич. Под его руководством были построены начальная школа, детский сад и здание сельского Совета. Сейчас Сергей Георгиевич работает мастером лесновского участка м/п «Паланатеплосеть».

Наибольший подъем колхоза им. В. М. Молотова начался с назначением на должность директора Громакова Дмитрия Ивановича. Его считали энергичным, компетентным руководителем. Старожилы помнят, как помогали соседнему паланскому колхозу «Пролетарий». В селе было большое стадо коров, так что молоко, которое было в избытке, умудрялись замораживать и отправлять в Палану. Туда же вывозили вяленую и копченую рыбу.

К сожалению, в 60-х годах было принято решение объединить лесновский и паланский колхозы. Вывезли в Палану технику, перегнали стада коров, табуны оленей. Это привело к распаду лесновского колхоза-миллионера.

В одно время подумывали переселить лесновцев в Палану, разом решить все проблемы. Жизнь подсказала иной выход. Организованный в Лесной в 1968 году госпромхоз положил начало новой биографии старинного корякского села. И ожила Лесная. Выросли на её восточной окраине свои «Черёмушки», добротный клуб, поднялся в центре диск телевизионной системы «Экран».

В разные годы госпромхоз «Лесновский» возглавляли Шадрин Николай Александрович, Толстов Николай Иосифович, Симаков Юрий Васильевич, Харитонов Константин Павлович, Тучков Валерий Анатольевич. При госпромхозе лесновцы также продолжали заниматься традиционными видами деятельности: рыбной ловлей, охотой на морзверя, заготовками даров природы. Выращивали на полях картофель, капусту, мелкую культуру.

Действовала швейная мастерская – филиал паланской фабрики художественных промыслов. Мастерницы шили меховую одежду (торбаса, малахаи, кухлянки) и сувениры.

Славится Лесная и тем, что изготовленные здесь бубны слышали во многих уголках мира. Немало северных ансамблей и коллективов пользовались бубнами, сделанными руками таких опытных мастеров, как Белоусов Михаил Иннокентьевич, Яганов Григорий Григорьевич, Нестеров Виктор Георгиевич, Яганов Спиридон Михайлович, Яганов Сергей Яковлевич и других.

Лесновские женщины – прекрасные мастерицы. У их изделий особый покррой и оригинальный стиль оформления. Издавна они

украшали темно-красные с вышитым подолом кухлянки белыми замшевыми кружочками, крупными бусами, отделявали их соболиным мехом и длинными кожаными кистями.

Евдокия Михайловна Яганова 9 лет проработала в госпромхозе „Лесновский“ швей. Ею сшито немало кухлянок, торбасов и других меховых изделий для охотников и оленеводов.

Великолепные работы Анастасии Ивановны Ягановой неоднократно выставлялись на окружных, областных, Всесоюзных выставках и на Аляске. В Москве на международной выставке её изделия были куплены и теперь экспонируются в Финляндии. Сейчас Анастасия Ивановна находится на заслуженном отдыхе, но продолжает заниматься рукоделием.

А Евдокия Лукинична Нестерова сохранила секреты плетения из морской травы, переняв их от своих предков. Её изделия отличаются аккуратностью, оригинальностью и вкусом.

Известны в Лесной и такие мастерицы, как Варвара Белоусова, Анастасия Яганова, Дарья Куликова. Очень хочется, чтобы не ушло их искусство. И сейчас есть мастерицы, которые стремятся к сохранению традиций, есть надежда, что они достигнут в мастерстве своих бабушек.

Вообще в Лесной немало людей, которые делили победы и огорчения, боли и радости в составлении своего родного села. О каждом из них хочется написать много теплых, душевных слов.

Жива память лесновцев о своем земляке, ветеране Великой Отечественной войны Никодиме Игнатьевиче Яганове. Сколько дорог, городов и стран пришлось ему пройти. Был снайпером, командиром разведотделения 13 стрелковой дивизии, оборонявшей Ленинград. Замерзал в Синявинских болотах. Опытного разведчика не раз отправляли на самые ответственные задания, в ночные вылазки «за языком». Закончил войну Никодим Игнатьевич в 1945 году на Одере. Фронтовик был награжден орденом Славы III степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», юбилейной медалью «50 лет Советской Армии». После многочисленных ранений Никодим Игнатьевич вернулся с войны инвалидом, но, несмотря на это, работал столяром, делал односельчанам мебель. Избирался депутатом сельского Совета. Не стало Никодима Игнатьевича в декабре 1998 года.

Хатарина Алексеевна Яганова – уважаемый на селе человек. В годы Великой Отечественной войны она пекла хлеб для населения Лесной и Кинкиля. И после войны много лет проработала в рыбкоопе пекарем. Захар Степанович Яганов – радист-наблюдатель гидрометеостанции с 8-им стажем, сейчас находится на заслуженном отдыхе. Когда-то вместе с дедом М. Г. Ягановым возил почту и деньги на лошадях и собачьих упряжках по маршруту Палана-Лесная-Оссора. Во время Великой Отечественной войны работал участковым в милиции. Сёла Лесная, Кинкиль, часть Паланы были участком его работы.

Первыми учителями Сергея Трофимовича Яганова - специалиста гидрометеостанции, были русские радисты. До сих пор помнит он начальника ГМС Василия Метальникова, а сама гидрометеостанция действует в Лесной с 1936 года.

Неизменным авторитетом пользовался у земляков Гаврил Илларионович Яганов – секретарь сельского Совета. Он всегда был в центре всех дел и проблем села.

20 декабря 1999 года будет отмечаться 70-летие со дня рождения первого нымыланского поэта Иннокентия Гавриловича Яганова. Поэт прожил короткую, но яркую жизнь, оставив после себя богатое литературное наследие.

А хранителем культурного наследия своего народа по праву называют Ивана Даниловича Яганова. Еще его запомнили в селе, как первого водителя грузовика.

Ни один национальный праздник не обходится без участия двух прекрасных женщин Евдокии Георгиевны Нестеровой и Варвары Яковлевны Суздальной. Они не только хорошо знают и помнят последовательность ритуальных действий праздника «Ололо», унаследованную от родителей, но и передают свой опыт молодому поколению села.

Вообще лесновцы очень талантливый народ. Пример тому, созданный в 60-х годах, оркестр народных инструментов из музыкантов-самоучек. На окружном фестивале самодеятельного творчества, посвященном 30-летию Корякского национального округа, артисты из Лесной заняли 1 место.

Красивым теноровым голосом обладал самый активный участник художественной самодеятельности Христофор Данилович Яганов, а Варвара Кондратьевна Белоусова и Варвара Яковлевна Суздальова просто покорили зрителей, исполнив танец «Нерпы».

Гордится своими детьми и внуками, великолепными танцорами, Анна Кононовна Яганова. Сама она владеет искусством горлохрипения. Брат Анны Каноновны Анисим Северин в 1965 году стал лауреатом I степени Всесоюзного смотра художественной самодеятельности, исполнив танец «Топорок».

В 70-80-е годы буквально кипела работа в сельском Доме культуры. Сначала заведующая клубом Евгения Попова, а затем и Владимир Яганов совместно с активом села устраивали настоящие праздники для своих земляков. Проводили вечера отдыха, КВН, конкурсы на лучшего лесновского плясуна, на самые изысканные кулинарные блюда и другие. Активисты женсовета Анна Ивановна Попова, Матрёна Григорьевна Белоусова, Анна Макаровна Яганова организовывали заготовку дров и на заработанные средства приобретали подарки и призы к мероприятиям.

Особой популярностью пользовался у односельчан драматический кружок «Юность», руководимый Александром Сивериним. Коллектив осуществил на сельской клубной сцене ряд постановок по мотивам произведений русских классиков, современных авторов, северных рассказов.

А как не вспомнить двух замечательных женщин Вассу Пантелевну Яганову и Антонину Николаевну Попову. Ни одно мероприятие, проводимое Домом культуры, не обходится без их участия. Обе в разные годы возглавляли сельский Совет. Сейчас Васса Пантелеевна находится на заслуженном отдыхе. Собирает лекарственные травы. А Антонина Николаевна работает библиотекарем. Её считают знатоком обрядовых праздников.

К сожалению, невозможно написать обо всех в нашем предисловии к книге о Лесной, но есть люди, о которых хочется сказать несколько слов.

Безвременно ушла талантливая женщина – депутат окружной Думы, заведующая кабинетом родных языков Института усовершенствования учителей Мария Петровна Пэн. Она участвовала в

разработке проекта Закона о языках народов Камчатки, но, сколько планов и идей остались неосуществленными.

В Лесной немало прекрасных специалистов, которые получили высшее и средне-специальное образование в учебных заведениях страны.

Уже несколько лет радуют своих воспитанников и. о. заведующей детским садом «Буратино» Софья Разумовна Яганова и, окончившая Хабаровский институт культуры, Евдокия Никифоровна Сиверина.

Имеют дипломы Ленинградского института им. А. И. Герцена педагоги Яганова Антонина Макаровна и Наянова Светлана Николаевна. Они учителя начальных классов.

Квалифицированную медицинскую помощь всегда могут оказать выпускница Петропавловского медучилища, фельдшер, и. о. врача участковой больницы Яганова Надежда Никифоровна и медсестра Яганова Вера Анисимовна. Конечно же, многих заслуженных и уважаемых лесновцев мы не упомянули здесь, но они внесли немалый вклад в становление села.

Жизнь в Лесной течет размеренно и, на первый взгляд, неторопливо. Нет излишней суеты и маетности, и, лишь внимательно приглядевшись, ощущаешь особый ритм сельских будней.

Летом, когда к морскому берегу густым валом идет уёк, почти все село перебирается к древним, невесь кем поставленным летникам. Здесь уёк ловят большими сачками, обрывками сетей, ведрами. Азартное, весёлое это время.

Ближе к осени село заметно пустеет. Народ идет на грибные и ягодные «плантации». Природа щедро наделила окрестности Лесной своими дарами. Каждую осень (10-15 октября), как свет дальних звезд, как память сердца, приходит в село ритуальный семейный праздник «Ололо». Главный смысл и содержание праздника – благодарение природе за те дары, которые она преподнесла людям.

Из глубокой древности пришли ритуальные действия этого праздника. Так же, как сказки, былины и предания, передавались они от поколения к поколению.

Обряды и ритуалы, связанные с животным миром, важны для береговых коряков, поскольку оленеводство, рыболовство и охота на морского и лесного зверя – основа существования народа.

«Праздник нерпы», «Праздник медведя», «Встреча охотников на нерпей», «Тэлытл», «Иг'лымг'ын» («Волчий капюшон») – вот лишь немного из того, что отмечалось и отмечается в лесновских семьях во время празднования «Ололо». «Ололо» заключает в себе очищение духа и рождение надежды, веры в лучшее будущее. Праздники повторяются, потому что есть и будет люди, сохраняющие в памяти обычаи предков, живших когда-то на этой прекрасной земле.

ЗЕМЛЯ МОИХ ПРЕДКОВ

На красивом месте расположилось старое корякское поселение Лесная. В этом году в декабре празднует Лесная свой юбилей – 160 лет. Кто-то скажет, что не подходят 160 лет для юбилея, но проводится-то празднество для поселка и в честь него впервые.

Я расскажу немного о тех памятных для старожилов местах, о которых знать надо и молодёжи, и нашим детям.

Недалеко от Лесной находится мыс Тэви. В районе этого мыса раньше женщины собирали белую и синюю глину, катали в шарики и так хранили. А когда строили дома, то эти шарики размачивали и белили ими стены. Побеленные такой глиной стены никогда не пачкали одежду и не сыпались. Черной глиной красили кожуру стебля Иван-чая, из которого плели корзины – «лепхэ». В этом месте пасли оленей. Мужчины здесь обустроивали места стоянок, делали яранги. Женщины весной, когда дни становились длиннее, выполняли самую трудоёмкую работу – выдeldывали шкуры и шили пологи.

Стоянка Вашпарра находится по левой стороне реки Лесная. Основал её Кондрат Данилович Яганов со своей женой Варварой Григорьевной. Стоянка Корантана находится за священной сопкой Камакран. Корантана в переводе с корякского – оленьё стойбище. По всей видимости, здесь находилась старая Лесная. Её никогда не заливало водой. Очень красивое место: пологую сопку обнимают две речушки. Много ягеля здесь, есть и кустарники, которые по весне олени едят.

В далекие времена наш дедушка Михаил Герасимович Яганов жил там со своей женой Таттако и детьми. У него было много оленей. Сейчас туда женщины за черемшой ходят и кору берёзовую собирают для корзин.

Ещё одна старая стоянка около Лесной – Тогатка. Жили там семьи оленеводов. Старожилы говорят, что речка около места Тогатка волшебная была: летом она иногда под землю пряталась, а осенью вновь появлялась и много рыбы с собой несла. На Тогатке рыбу ловили, охотились на морзверя. Там же сушили на берегу уёк, юколу, шкуры нерп и лахтаков, которые шли на подошвы для торбасов, веревки, чауты и другие полезные вещи. Тут же делали маленькие

лодочки, размером они меньше батов и обтягивались лахтачьею шкурой. Осенью женщины собирали, и теперь собирают, ягоды, коренья. Летом здесь хозяйничает семья Яганова Андрея Яковлевича и братья.

Тополинку наверняка знает каждый, кто приезжает в Лесную. Это живописное место на самом берегу реки Лесная. Название говорит само за себя – тополиная роща. Здесь отдыхает все село.

Стоянки в местах Милейкетгычки, Олыгыргын, Екут очень давние и у каждой есть свой хозяин, передаются они из рук в руки, от старшего к младшему. У каждой стоянки, речушки, даже совсем маленькой, землянки есть своя жизнь, своя история. Давно нет села Кинкиль, но многие слышали об этом прекрасном селении, которое со всех сторон окружали сопки. В Кинкиле не было сквозного ветра. От поселка совсем близко море лежит. И не могли некоторые семьи бросить Кинкиль – свою маленькую родину. Так там и остались умирать, разделив свою судьбу с судьбой селения. И сейчас на лето туда ездят семьи Няяновых, Шмагиных, а Федор Шмагин – единственный хозяин Кинкиля.

В этом году была я в Лесной. По многим местам провели меня старожилы села, члены Совета старейшин. Показывали старые стоянки предков наших, красивые места, хорошие пастбища, богатые ягодники. Жалко смотреть на старые земляные домики, на завалинки, на которых никто не сидит. Некоторые местечки травой заросли. Но, несмотря ни на что, было у меня ощущение, что люди только недавно ушли отсюда и обязательно вернуться. Илларион Михайлович Яганов рассказывал: «Там, где жила семья Яганова Михаила Герасимовича, проводились гонки на оленьих упряжках, а после них различные соревнования: прыгали на шкурах нерпы, медведя. Были даже и такие, которые прыгали, пританцовывая. Ох, и мастера были! В полнолуние проходили многие игры. Около каждой стоянки проводились свои ритуальные, обрядовые действия, которые, как правило, всегда заканчивались весельем».

В Лесной много искусных мастериц: Варвара Белоусова, Дарья Куликова, Анастасия Яганова и другие. Мне нравится, что молодежь интересуется сейчас жизнью и бытом своих предков, историей своей земли. Многие хотят восстановить жилища своего рода. Саша Яганов

уже построил балаган для хранения юколы, построил балаган и Виктор Суздалов. Старожилы мне рассказывали: выращивали раньше в Лесной, Кинкиле картошку, капусту, морковь, репу, турнепс на полях, чем полностью кормили себя и обеспечивали другие села. А перед войной приехал в село жить русский человек, научил кирпичи из глины делать, печки класть. Тогда и начали лесновцы дома строить.

Мне не хочется, чтобы потеряли жители села Лесная свою самобытность, традиции и обряды, которые свойственны только их месту. И хочется, чтобы Лесная была и оставалась селом традиционного уклада жизни, со своим самоуправлением. Чтобы дети именно из родного дома несли родной язык в садик, школу и дальше по жизни и умели пользоваться землей, как наши предки.

«СПУСК БАЙДАРЫ» Ритуальный праздник

Праздник «Спуск байдары» отмечали весной, в мае месяце. Большими мастерами проводить его были жители теперь уже закрытого села Пыткаг'ырн'ылну. Так как связи жителей сел Лесная, Пыткаг'ырн'ылну и Рекинники были тесными, то этот праздник стали проводить и в Лесной. Добирались до этих сел зимой на оленьих и собачьих упряжках, летом – на байдарках и больших байдарках, вмещавших по 8-10 человек.

Для проведения праздника заранее приготавливали лахтачьи шкуры, сушили их, выделявали. Сушили шкуры натягивая их прямо на балаган или на рейки, но не на солнечной стороне. В специально вырезанные для сушки дырочки привязывали высушенные стебли «Иван-чая», тем самым, имитируя «весла». Дырочки нужны еще и для того, чтобы удобней было держаться за шкуру. В доме хозяина праздника зажигали деревянный жирник, напоминающий лодочку. Это делалось для того, чтобы в будущем всем охотникам удавалось доплыть до родного берега. По поверью, если роняли горящий жирник, и он не гаснул, то это значило, что все будет хорошо, а если гаснул – не к добру.

Чтобы охота была удачной перед началом праздника проводился обряд жертвоприношения морю и рекам. Ритуал назывался «Эй'выг'эй» (пер. «Делиться»). Для этого из травы «Ла'утэн» плели фигурку в виде лодочки-байдары. В нее клали толкушу. Все это хозяин праздника относил к морю и оставлял на берегу.

В большую лахтачью шкуру заранее заворачивали ритуальную еду: мясо, косички из нерпичьих кишок, ласты, отваренные нерпичьи головы, толкушу.

После шкуру, медленно раскачивая, выносили и ложили на землю. Собравшиеся на праздник жители села и гости садились вокруг нее. Хозяин праздника ходил внутри круга и, обращаясь к «духу» говорил ему о том, что сегодня такой день, когда все будут смеяться, кидать друг друга толкушей, будет веселье и радость. В это время присутствующие внимательно наблюдали за ним. После обращения к «духу» хозяин приглашал всех отведать традиционную еду. Он этим приглашением как бы подавал сигнал и все тут же «бросались» к лахтачьей шкуре, «хватая» кто что успевал. Конечно же, это была своего рода игра. Некоторые участники ее прыгали прямо через головы людей и падали лицом в толкушу. Столько было смеха, веселья, шуток и никто не обижался. Были и такие «хитрецы», которые специально выворачивали старую кухлянку наизнанку, то есть замшей внутрь, опоясывали ее ремнем и, конечно же, успевали через ворот набрать побольше еды. А для того, чтобы не отняли – убегали. Бывало, что за ними бежали, чтобы отнять часть добычи. Играющие мазали толкушей друг друга, догоняли других, кидая

толкушу им вслед; качали людей на большой лахтачьей шкуре. Находились ловкачи, которые, подпрыгнув, успевали в воздухе сделать танцевальное движение. Желаящие катались на байдарках и байдарах. На этом празднике позволяли себе все: шутили, смеялись, кидались толкушей, потому что не опасались заболеть в такой день.

После праздника оставшуюся еду раздавали гостям, а лахтачью шкуру складывали и ложили на балаган. Утром следующего дня шкуру делили между охотниками с пожеланиями удачной охоты и скорейшего возвращения.

Рассказали:

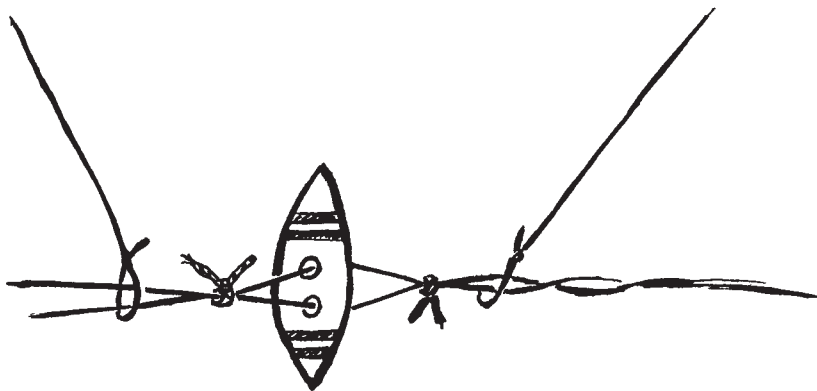
*С.А. Яганов, М.Г. Яганов, В.К. Белоусова, жители с. Лесная,
П.М. Кихляп, умерла в 1993 г., (уроженка с. Лесная)*

«ТЭЛЫТЛ» Древний ритуал

По воспоминаниям старожиллов ритуальное действие «Тэлытл» начиналось на священной сопке неподалеку от села Лесная. Издавна жители села проводили здесь обряд поколения. Для этого заранее делали «Тэлытл». «Тэлытл» – это березовая вертушка. Посередине вертушки вырезали два отверстия и продевали двойной ремень из лахтачьей шкуры длиной 12-14 метров. Один конец ремня закрепляли за столб, а ко второму – привязывали деревянную рукоятку для удобства во время перетягивания «Тэлытл».

Примечание: Прежде чем продеть веревку во второе отверстие вертушки её заговаривали (гипнотизировали).

По краям «Тэлытл» вырезались еще две дырочки, в которые продевали косички из оленьих жил (для подвешивания вертушки к потолку в юрте), затем рисовали полоски соком брусники.

У подножия сопки лахтачий ремень привязывали за столб и тянули его на себя, но не рвали. При этом был слышен такой сильный гул, словно море бушевало во время шторма.

Продолжался ритуал в стойбище, в домах-юртах. Хозяин ритуала «Тэлытл» опускал ремень, украшенный мухоморами (высушивались заранее), через дымовое отверстие юрты вовнутрь. Гости в это время, находясь внутри юрты, внимательно следили за действиями хозяина. Он брался за ремень и начинал медленно двигаться по часовой стрелке, постепенно ускоряя темп. Во время этого процесса он слегка наступал на горящие угли, причем подошва торбас при этом не горела. Качающийся на ремне доходил до экстаза, он плакал, но это не было игрой или представлением. В этот момент происходило какое-то таинство, заговор, ритуал очищения души, изгнание болезней из своего тела. При этом укреплялось дыхание, прибавлялась сила. После хозяина то же самое проделывали и гости.

На второй день напротив входа в юрту со стороны улицы ставили деревянный столб. Его накрепко вбивали в землю и привязывали лахтаций ремень. В юрте вертушку подвешивали за веревочки-косички к потолку. Это делалось в целях безопасности, чтобы в то время, когда ремень лопнет «Тэлытл» не попал в круг танцующих.

Первым за конец ремень брался хозяин. Он садился на землю и, упираясь ногами, начинал тянуть ремень внутрь своей юрты. Но лахтачий ремень порвать нелегко. Если хозяин не справлялся, ему помогали члены его семьи. Затем присоединялись гости. И так, пока ремень не порвется. А в это время все вокруг плясали, держа траву «Ла'утэн» и слегка покачивая ею. Иногда пение прерывали возгласами: «Оло-ло! Оло-ло!».

Тянули ремень не резко, а плавно, под такт танцующих, которые возгласами подбадривали участников этого своеобразного соревнования. В перетягивании ремня могли участвовать и сильные, и послабее. Чем сильнее и опытнее были люди, тем звонче, непрерывнее, дольше жужжала вертушка.

Раньше считали, что в это время у человека как бы открывалось второе дыхание и из души вытягивалось все нечистое, грязное, уходили болезни.

Если ремень долго не рвался, значит «Тэлытл» был сильно заговорен хозяином. Тогда гости просили снова заговорить его только после этого ремень рвался. Сколько веселья вызывал у хозяев и гостей этот момент. Они продолжали танцевать, образуя круг, другие с радостью «налетали» на лахтачий ремень и начинали отрезать себе по кусочку. Причем, всегда делились с теми, кому куска не доставалось.

Хозяева юрты не должны были брать ремень, а вот вертушку оставляли, так как в декабре (25 числа), в канун проведения обряда «Проводы Солнца» хозяин относил ее в тундру. Кусочки ритуального лахтачьего ремня шли на середняк для собачьей упряжки.

*Рассказали: Е. М. Яганова, А. В. Яганов,
З. С. Яганов, В. К. Белоусова, П. М. Кихляп, М. И. Яганов*

«ИГ'ЛЫМГ'ЫН» Семейный ритуальный праздник

Древний, практически забытый ритуал «Иг'лымг'ын» (пер. «Волчий капюшон») проводили каждый год в канун празднования «Ололо». Отмечался он в семьях, где рождались близнецы. Поннымьлански их называли ыйг'ерг'ын, то есть «волчья пара». Так как ритуал «Иг'лымг'ын» был довольно сложным, то за него брались только те, кто хорошо помнил и знал его.

Саму шапку, или как говорили «Волчий капюшон», плели из травы «Ла'утэн», которая росла на болотах и возле рек. Ее собирали в августе, разрезали на длинные полоски и сушили в прохладном ветреном месте. В шапку вплетали высушенные красные мухоморы. Заранее подготавливали и посох, украсив его травой «Ла'утэн» и мухомором.

Жительница с. Лесная Евдокия Михайловна Яганова вспоминает о проведении ритуала «Волчий капюшон» так: «Я тогда работала в колхозе. Как-то готовила дома ужин. Приходит ко мне Дарья Андреевна Наянова и говорит: «Тетя, приходи к нам на ужин. Только не пугайся, если заметишь что-нибудь необычное». Я согласилась. Вечером мы пришли в дом, где проходил ритуальный праздник. Внутри было темно, окна закрыты так, что едва были видны хозяева. Горели лишь жирники. В доме – одни взрослые, детей нет. Было немного жутко и мы сели возле входа. Таков обычай.

И вот видим – заходит хозяйка, на ней плетеная шапка. Она (шапка) была сделана из травы «Ла’утэн» и украшена с обеих сторон над ухом сухими мухоморами. В руках – небольшой посох, также украшенный травой и мухомором. Она шла по направлению восхода солнца и пела родную песню. Внезапно хозяйка прервала пение и завyla по-волчьи, затем снова запела. Неожиданно она закружилась по часовой стрелке, все время ускоряя темп, сняла шапку с головы и резко бросила ее в сторону сидящих.

Раньше считали, что тот в кого шапка попадает будет счастливым. Она попала мне. Бабушка, сидящая рядом со мной, велела ее надеть и спеть мелодию. Я делала все, о чем она просила, но мне стало немного страшновато, было чувство, что меня уносит куда-то, но я продолжала петь и танцевать. После меня шапку давали всем присутствующим, которые также пели и танцевали.

Когда ритуальное действие закончилось, окна открыли и начался праздник. Хозяева угощали всех ритуальной едой и ароматным чаем.

До самого восхода солнца продолжалось веселье. Люди пели, танцевали, играли на бубне. Мне же хозяйка сказала: «Когда придешь домой, шапку и посох не заноси, а оставь на чердаке до весны, а в апреле ты должна отнести их в тундру. Там воткни посох в землю, надень на него шапку». Так и сделала. Когда пришла весна, я унесла посох и шапку в сторону сопки, как просила меня хозяйка».

По воспоминаниям старожиллов шапку и посох постороннему человеку не давали. Они до определенного времени оставались у того, кому достались.

Вот такой был семейный ритуальный праздник «Иг'лымг'ын».

Примечание: С далеких времен люди перед проведением какого-либо праздника заговаривали (гипнотизировали) предметы ритуала. Так и в случае с Евдокией Михайловной («меня уносит куда-то») «Волчий капюшон» был заворожен.

Рассказали:

*Е. М. Яганова, Е. Д. Яганова, С.А. Яганов,
жители с. Лесная, М.Г. Яганов, житель п. Паланы,
П.М. Кихляп, умерла в 1993 г., (уроженка с. Лесная)*

«ВСТРЕЧА РЫБЫ»

Обряд береговых и оленных коряков с. Лесная

Весной, когда открывались реки, жители села Лесная проводили обряд «Встреча рыбы». В этот день из травы (осоки) плели веревку. Сюда же вплетались медвежьи пучки, жабры рыб. Затем несколько человек брали веревку, бросали ее в воду и тащили против течения реки, приговаривая: «Так много рыбы попало, аж через край «сети» плескается».

После этого веревку-«сеть» оставляли в воде, а конец ее закрепляли камнем на берегу для того, чтобы не унесло. Целый день лесновцы варили на берегу реки уху, пили чай.

Рассказали:

Е. М. Яганова, П. М. Кихляп, уроженки с. Лесная

ПРАЗДНИК ОЛЕНЯ

Накануне праздника «Оленя» все пастухи собирались вместе для того, чтобы обсудить, как лучше провести его. Во время праздника соединяли две большие юрты в одну. Женщины готовили национальную еду – толкушу из оленьего жира.

На следующий день обсуждение праздника продолжалось. После этого забивали оленей, разделывали. Оленьи головы вместе со шкурой клали вокруг костра, окропляли кровью.

По рассказам бабушки Таттакко Ягановой, которая знала все ритуальные дни, праздники и была их организатором, нужно на время закрывать дымовые отверстия, так как олени начинают «праздновать». Когда начинаются гонки на оленьих упряжках, встречающие гонщиков играют в национальную игру «Гыичитык» («Игра в волка»).

При появлении гонщиков на оленьих упряжках, хозяйка в юрте начинала играть на бубне, танцевать вокруг костра и оленьих голов. При этом она говорила: «Этынвалго коякэнав нуньитгылэ, то кояввэ ноньпкава» (Пер. «Хозяева оленей не болели и олени не болели»).

После ритуального танца женщины разделявали олени головы и варили еду для гостей. Хозяин праздника желает, чтобы пастухи и их дети не болели, чтобы у них было много оленей.

А участники гонок на оленьих упряжках награждались призами: шкурами соболя, росомахи, живым оленем.

Праздник «Оленя» проводился зимой, в полнолуние. Если хозяин разрешал проводить его не в полнолуние, то луну делали из снега. Из веточки любого дерева делали человечка «кальнильгу» и насаживали на его снежную луну.

К утру, когда заканчивался праздник, хозяева увозили снежную луну в тундру, в сторону рассвета и ставили лицом к солнцу.

*Рассказала:
Е. М. Яганова*

РИТУАЛЬНЫЙ ДЕНЬ ВСТРЕЧИ ПЕРВЫХ ОЛЕНЯТ

В марте-апреле в Лесной издавна проводился ритуальный день маленьких оленят-каюю. Для проведения этого дня собирали людей из соседних стойбищ, соединяли вместе 2-3 юрты (юрты хозяев ритуального дня) и разжигали внутри юрт 2-3 костра для приготовления пищи. Женщины занимались этим с раннего утра.

Ранее отложенное мясо (с ритуала «Навстречу Солнцу») отваривали, делали белую олению толкушу, для чего растапливали олений жир, переливали его в деревянное корыто и, когда он остывал, взбивали руками до получения белой пенообразной массы, добавляли туда кимчигу, шикшу, делали из массы шарики и остужали их. Жарили на палках над костром внутренности оленя, мясо.

Ритуал начинался с того, что забивали оленуху-важенку. При разделывании туши аккуратно вырезали вымя, отваривали его (не очищая шерсть), разрезали на мелкие кусочки и разбрасывали вокруг всех горящих костров (делали жертвоприношение огню, чтобы маленькие оленията не отставали от своих матерей, пока не окрепли).

После этого хозяйки приглашали гостей отведать отварное мясо, белую толкушу, костный бульон и костный жир, который очень любили есть дети, макая шарики жира в снег. После угощения все выходили на улицу и начались развлечения: гонки верхом на оленях (для гонок заранее выбирали особое место с твердым настом, чтобы олени не поранили себе копыта), в которых принимали участие не только мужчины, но и женщины. Дети играли в свои детские игры.

*Из рассказа
Ягановой Е. М., уроженки с. Лесная, 1917 г. р.,
бывшей чумработницы, ныне пенсионерка*

КАМАКРАН

Камакран – священная сопка, которая находится в окрестностях села Лесная. Жители этих мест до сих пор соблюдают старинную традицию. Они приносят жертвоприношение этому священному месту. Каждый раз, когда охотники или рыбаки уезжают на время из села, старожилы рассказывают им об этой традиции для того, чтобы в дороге не было препятствий, чтобы охота и рыбалка были удачными. Для этого надо плетенную нитку из морской травы (можно с бусами – знак удачи) положить на землю сопки Камакран.

При возвращении домой к родным и детям священной сопке также дарят плетенную в косичку нить с тремя бусинками или бисеринками. Цвета могут быть самые разные: красные, желтые и др. Обычно жертвоприношение делают со словами: «Спасибо, хорошо съездили! Вот, дядя, это тебе. Рады, потому что вернулись домой»!

Рассказала Е. М. Яганова, пенсионерка, жительница с. Лесная

«КАЛАКАЛ» – деревянный человек

В старину было так. Когда в стаде оленей происходил откол, на помощь приходил деревянный человек – «калакал». Он был сделан из березы в форме человека с глазами и тремя дырочками на теле. Когда олени терялись, пастухи доставали из мешочка деревянного человека, вставляли в дырочки на теле специальное приспособление (две березовые палочки, соединенные между собой веревкой из оленьей кожи) и начинали делать вращательные движения – дым добывать. Когда появлялся дым, оленевод начинал кричат: «У-ук, у-ук», – присвистывая. После этого человека одевали в кухлянку с капюшоном, завязывали шнуры, чтоб не замерз, на плечо накидывали чаут, засовывали в рукава посох (как бы вручали) и ставили на юрту или балаган лицом в сторону, куда могли уйти отколовшиеся олени. Назавтра все олени возвращались.

Илларион Михайлович Яганов из Лесной рассказал, что когда зимой пасли своих оленей, тоже испытывали этого деревянного человека. Когда стадо возвращалось, «калакал» кормили, на глаза клали мозг из оленьих ног, рот смазывали жиром и снова засовывали в мешочек. Яганов И. М. сказал: «Калакал» – это наш помощник, быстро может найти оленей и подогнать их к дому».

«РАДОСТЬ»

Ритуальный день, посвященный приходу медведя в дом

После удачной охоты на медведя охотники и их семьи устраивают праздник. Радуют медведя-гостя.

Сначала отделяют от туши медведя голову вместе со шкурой, вталкивают в ноздри и уши кусочки заячьей шкурки. Затем голову кладут возле огня – это означает, что медведь «пришел в гости». Тушу медведя на время оставляют без разделки на месте обработки. Через определенное время голову берут со словами: «Все. Видимо закончил гостевать медведь, начнем пластать».

Разделять тушу и голову. Тщательно очищают голову от мяса. Глаза не разрезают, а дают кому-нибудь проглотить целиком.

Мозг аккуратно вынимают. В челюсти медведя есть длинная кость, похожая на иглу, которую тоже вынимают. Мясо отваривают и угощают гостей.

Утром в медвежью голову кладут кость-иглу, камень «г'ав'ыт» (камень для выделки шкур) и относят её в тундру. Кость-игла нужна для того, чтобы «духу медведя» ловить рыбу, а камень «г'ав'ыт», чтобы его «потусторонняя жизнь» была ещё сильнее.

Зимой на празднике «Ололо» шкуру медведя набрасывают на себя, исполняют ритуальный «медвежий танец», чтобы умиловить «дух медведя» и обеспечить его возрождение. Танец исполняется по кругу с имитацией медвежьего рычания, а там, где упадет танцующий – его, «духа медведя», место-жильё.

*Из рассказа Воробьевой Натальи Даниловны,
чумработницы звена No 8 Воямпольского отделения совхоза
«Паланский», жительницы с. Воямполка, уроженки с. Рекинники
Карагинского района.*

ПРЕДАНИЕ

о том, что было с людьми, которые по вечерам скучали

Когда в лесу и тундре все желтело и дни становились короче, старики всегда повторяли: «Никогда не скучай по вечерам и не жди никого, потому что тундра становится загадочной и непредсказуемой».

Однажды отправились мужчины на охоту, а их жены стали скучать и тосковать по вечерам, до темноты ждать своих мужей. Предупреждали их старики, да женщины их не слушали. Как-то поздно вечером сидели женщины вместе в одной юрте, мужей ждали и скучали. Вдруг слышат, кто-то к ним идет. Видят: лохматые гости, из торбасов когти вылезают. Волки пришли. Женщины стали ужин им готовить: гость есть гость. Волки сели в кружочек, съели угощения, потом взяли женщин и увели их с собой.

Теперь это место предки называют «Кинкилятук» – волчья стая.

*Рассказала:
Кихляп Павла Михайловна, п. Палана*

ПЕРВОБЫТНЫЙ ДОБЫВАТЕЛЬ

В березовых рощах всегда можно найти чагу (к'эюк) – нарост-грибок на стволах березы.

Кусочек березовой чаги кладут на ложку из бараньей кости. Ложку держат в левой руке между средним и безымянным пальцами. Большим и указательным пальцами левой руки держат камень – аметист (г'ав'ыт). В правой руке держат другой камень. При трении двух камней появляются искорки, от которых загорается березовая чага. Вот так раньше добывали огонь.

Из рассказа

*Яганова Иллариона Михайловича,
бывшего оленевода, пенсионера, декабрь 1990 г.*

ВЫКУП ЖЕНИХА

(обычай)

Елена Васильевна Белоусова, жительница села Лесная, рассказала об обычае береговых коряков «Выкуп жениха». О нем в свою очередь рассказал ей отец Василий Иннокентьевич Белоусов.

Если, например, два парня полюбили одну девушку, их обоих берут в её семью на год или два. Они в течение всего времени работают, а за ними наблюдают, как они относятся к работе, уважают ли старших. Если за все это время между ними не находят разницы, то отец предлагает проверить их таким образом: дает каждому небольшие кучки кедровых шишек, пусть грызут. У кого кучка будет без мусора, тот и становится женихом и девушка выходит за него замуж. А тот парень, у которого мусора оказалось много и всюду валяются орехи – ленивый, работать не любит. Значит он не достоин быть женихом девушки.

«ОЛОЛО»

в семье Григория Григорьевича Яганова

В каждой семье с. Лесная бытовали обряды, которые имели то или иное значение. Например, у Григория Григорьевича Яганова семейный праздник «Ололо» проводили так. Летом хозяин заранее срубал ольху («Дерево удачи») и, сохраняя листву, оставлял на месте. А осенью во время праздника он с самого утра ехал по первому насту за ней.

Ритуал «Занесение «Дерева удачи» в дом» 1989 г.
Фото В. Панкарина

Вечером, в самый разгар «Ололо», «Дерево удачи» заносили в дом ветками вперед. Первой дерево встречала жена Григория Григорьевича – Матрена Трофимовна. Со словами: «Сегодня наступил праздник», – она тянула его на себя, слегка раскачивая. Наконец, дерево вносили в дом и ставили посреди комнаты. Сколько это вызывало радости. Гости пели и танцевали, развешивали на него траву «Лаутэн», деревянные фигурки медведей, баранов, нерп.

На празднике «Ололо».

Евдокия Георгиевна Нестерова и Алексей Васильевич Яганов украшают «Дерево удачи». 1989 г.

Фото А. Уркачан

А еще Григорий Григорьевич был большим мастером проводить обряд «Иг'лымг'ын» («Волчий капюшон») в семьях, где рождались близнецы.

Также на празднике «Ололо» он проводил обряд «Тэлытл». Григорий Григорьевич вывешивал над очагом траву «Ла'утэн» и очищенные от кожуры веточки ольхи. Во время обряда, играя на бубне и напевая мелодии, люди буквально доходили до экстаза. Этим самым хозяину праздника как бы давали возможность вдохнуть радость жизни и желали на будущее удачной охоты.

*Рассказала:
Софья Разумовна Яганова,
воспитательница детского сада «Лалал» (Роса)*

«НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ» (Ритуальный день)

Село Лесная. 25 декабря 1990 года. Цель моего приезда в Лесную – изучить, записать и впоследствии сохранить для возрождения ритуальный праздник «Навстречу солнцу». По-нымылански – «Лэктыг'ылтв'ый». Этот день связан с оленями. Организатором его была Евдокия Михайловна Яганова.

Встретившись с председателем сельского Совета Лесной Антониной Николаевной Поповой, я познакомилась с новым выпуском методического пособия «Эчган-4», выпущенным окружным научно-методическим центром. В нем есть описание проведения ритуального дня.

Затем на квартире у Анисьи Христофоровны Нестеровой встретились со старожилами села и Вассой Пантелеевной Ягановой, которая возглавляет Совет старейшин. Попова А. Н. провела с ними беседу о необходимости вспомнить и возродить давно забытые ритуальные праздники. Все дружно поддержали предложение о проведении дня «Навстречу солнцу». Многие присутствующие слышали о нём от своих родителей, старших сестёр и братьев. Некоторые сами помнят кое-что.

Собрались на квартире у Анисьи Христофоровны Нестеровой не случайно. Несмотря на то, что сама она не занималась оленеводством, но всегда в своей семье проводила два праздника – «Спиридонов

день» и «Навстречу солнцу». Поэтому с её согласия Совет старейшин решил объединить для празднования ещё две семьи – Иллариона Михайловича и Матрёны Николаевны Ягановых и Евдокии Михайловны Ягановой.

Анисья Христофороровна тут же распределила между женщинами работу и за день до проведения ритуального дня они принялись готовить разнообразную еду – варили мясо, суп из сушеной рыбной муки (по-корякски – г'ыг'ыгч'ын). Сама Анисья Христофоровна отваривала коренья мыгтэв'вы. Варвара Яковлевна Суздалова растапливала нерпичий жир. Яганова Анна Георгиевна толкла сушеную икру и нарезала высушенную мякоть Иван-чая. Остальные женщины начали готовить традиционное блюдо – толкушу, а для того, чтобы она получилась вкусной требуется не менее полутора дней.

Утро. Наступил день проведения мероприятия. На улице возле дома устанавливается тренога, разводится костёр. Варвара Яковлевна варит оленье мясо.

Евдокия Михайловна и Матрёна Николаевна устанавливают вторую треногу. Им помогает Саша Яганов. На треногу ставят олений рог в сторону восхода солнца. Начало проведения ритуала в 11 часов 30 минут. Все участники выходят из дома. Евдокия Михайловна раздает всем кусочки мелконарезанного оленьего мяса для жертвоприношения. На оленье рога она повесила траву «Ла'утэн». Закрученную траву вешали острием вниз и это означало удачное завершение дня и чтобы летом солнцу было хорошо. Евдокия Михайловна раскладывает жертвоприношение со словами: «В'ото г'ынкин тэткин г'аммэтг'ан, тит конпын мынлаулвылмык элэк, нунитг'ылтэ корापельнако!». За ней следом стали приносить свои жертвоприношения Матрёна Николаевна, Анисья Христофоровна и Антонина Николаевна. За ними последовала молодежь. И все они говорили сопутственные слова солнцу и оленьему рогу.

Есть старая примета, что если утром солнце встает яркое и красивое, то лето будет хорошее. В тот день была просто прекрасная погода, солнце светило ярко.

Закончилась первая церемония. Евдокия Михайловна запела родовую мелодию. В этой песне она рассказывала о том, как в далекие времена, работая в табунах, ждала и встречала стадо

олений, возвращавшееся со стороны «муллылывынык». Мелодия эта посвящена оленям. Женщины начали танцевать под неё. Зинаида Григорьевна Яганова взяла в руки бубен и заиграла на нём так, что строители жилого дома оставили свою работу, засмотрелись и заслушались. А потом затанцевали вместе с ними.

После завершения обряда хозяйка пригласила всех на обед, отведать традиционную толкушу, сушеную юколу с топленным жиром, красную рыбу с луком, чай с вареньем. Такой день посвящен проводам солнца и называется день угощения. Если этот ритуал проводят несколько семей, то они ходят друг к другу в гости и угощают вкусной едой. В этот день не принято употреблять спиртные напитки и устраивать соревнования. После еды перед уходом говорят: «Мэтг'ан, лэқтытыйкытый нылэктин». (Пер. «С удачным возвращением солнца»). Варвара Кондратьевна Белоусова пожелала солнцу: «Нымрайг'а, то нытг'ыпг ав кытв'ыл этг'ылке, вутынг'ывик тыт ыннув'вы нымэлг'ав ныннэв, то ычг'эльвын ытык нымэлг ав ныннэв, то ычг эльвын ытык нымэлг ав, то мэтг ан ныкымч ылин лэктэтын». (Пер. «Счастливо и будь бдительным. Чтобы не болеть в этом году. Чтобы рыба хорошо шла. Чтобы друг к другу хорошо относились. А также, чтобы солнце благополучно вернулось».).

Впечатление о проведении давно забытого дня «Навстречу солнцу» такое. Праздник прошел неплохо. Чувствовалась большая активность при подготовке к нему. Все с энтузиазмом вспоминали, как отмечали такой ритуальный день их родители. Но не обошлось и без проблем. Ведь такой день проводился впервые после длительного перерыва. Не было нужных атрибутов: юрты, оленя и т. д. Многие о таком ритуале слышали впервые. Надо отдать должное председателю сельсовета А. Н. Поповой. Она не оставила без внимания это мероприятие и помогла всем, чем могла. Да и сама принимала самое активное участие. Хотелось бы, чтобы побольше внимания уделялось людям старшего поколения, поскольку именно они ещё помнят старинные легенды, сказки и ритуалы. Молодые мало, что об этом знают.

Верю, что в дальнейшем ритуальный день «Навстречу солнцу» будет проходить более интересно.

Лесновское «Ололо».

Родовая мелодия в исполнении Евдокии Илларионовы Суздальной
Фото В. Панкарина

Надежда Яковлевна Яганова и Александра Трифионовна Уркачан на празднике «Ололо». Танец «Мьлтав».

Фото В. Панкарина

«ОЛОЛО» В КИНКИЛЕ

В октябре 1991 года я, методист научно-методического центра А. Т. Уркачан, уроженка п. Палана Прасковья Павловна Миронова, а также лесновцы Илларион Михайлович Яганов с женой Матреной, Надежда Яганова и другие гости отправились на празднование «Ололо» в село Кинкиль. Туда мы поехали на тракторе «Беларусь», который собрал буквально по частям и отремонтировал молодой тракторист Виктор Яганов.

Дни стояли уже прохладные, но хорошие. Лесновские женщины большие шутницы, поэтому настроение у всех было веселое. Кто-то пошутил: «Поехали в Кинкильград!» и дали сигнал трактористу, чтобы трогался. Начался трудный, но интересный путь. Проезжая знакомые места, женщины делились воспоминаниями: Как собирали дикую картошку («кымчигу»), как чаевали. Несмотря на то, что дул резкий ветер, на лицах лесновских женщин блуждала легкая улыбка. Они постоянно беспокоились не холодно ли нам, паланцам.

Маршрут пролегал по берегу моря, и взору открылись бескрайние просторы, парящие чайки. Любопытные нерпы близко подплывали к берегу, а потом снова уплывали в море. Встречались нам и охотники на нерп с добычей. Возле Кинкиля мы увидели удивительное зрелище – водопад. До чего же красивые места!

Показался и сам Кинкиль, расположенный между высокими сопками. Только вот от села осталось всего несколько домиков, в которых живут те, кто не захотел покинуть родные места.

Кинкильцы Мария Гавриловна Шмагина, Матлё Наянова, Екатерина Яганова и другие встретили нас с большой радостью и даже со слезами на глазах. Отовсюду слышалось: «Қайлём, яллатьк! Қыралкэвлатьк рараң! Экав то паланцы яллай, чама яллатьк! Қайлём!». (Пер. «Спасибо, что приехали! Заходите в дом! Еще и паланцы все-таки сумели приехать! Спасибо!»).

В это время мы увидели женщину, которая тащила большую нерпу. Как позже оказалось, это была Мария Запороцкая. Она спросила женщин, сидящих у костра: «Тытаңвоң таққ? (Пер. «Что я буду делать?»). Наталья Яковлевна Яганова ответила: «Мэлг'ң кынчеймэв' то кынэлветг'ын». (Пер. «К огню подтащи и сделай жертвоприношение»). После этого начали пластать нерпу.

Кинкильское «Ололо». Гостья из Паланы Прасковья Павловна Миронова танцует «Норгали».

Фото В. Панкарина

В доме чувствовалось праздничное настроение. Женщины занимались приготовлением традиционной еды. В углу, ближе к печи, двое из них готовили приправы для толкуши, другие две подавали им бульон из оленины, топленый жир. Белую толкушу готовили из оленьего жира. Рядом в больших мисках лежали уже отваренные корни саранки (г'ав'экав') и корни коричневого цвета йыкыив'вы.

Мы поближе познакомились с теми, кого видели впервые, рассказали о том, как живем и работаем, вспомнили родных. Гостеприимные хозяева пригласили нас на обед. На полу расстелили клеёнку, расставили тарелки. Угощали нас ухой, заправленной дикой картошкой, вяленой юколой, нерпичьим жареным жиром, соленой, мелко нарезанной рыбой и, конечно же, ароматным чаем.

Пообедав, мы пошли посмотреть село, «улицы» которого заросли травой. Мне в шутку говорят: «Смотри, Шура, это главная улица, а вон тот переход называется «Ягодный». А эта улица – «Кымчига».

Наступил вечер – начало празднования «Ололо». Для вечернего ритуала хозяйка приготовила траву «Ла'утэн», чтобы раздать её гостям, а хозяин – «Дерево удачи» (тальник или ольху). Хозяйка и остальные женщины провели у огня обряд жертвоприношения. В горящий уголь они ложили траву «Ла'утэн», перечисляя зверей, убитых охотниками. Называли имена тех, кто убил барана, медведя или нерпу для того, чтобы в будущем звери вернулись снова.

Но вот стали собираться гости. Их встретила хозяйка и раздала траву «Ла'утэн» с возгласом: «Оло-ло, Оло-ло!». Затем нас всех пригласили отведать вкусную толкушу. После ужина гости поблагодарили хозяев: «Спасибо вам, спасибо Природе!» и расположились на полу полукругом.

Хозяин взял бубен и начал петь, чуть слышно отбивая ритм. Постепенно звук бубна стал усиливаться, ритм убыстряться. Сидеть на месте было уже не в силах и гости пустились в пляс. И так хорошо было и весело! Ох, как красиво танцевала Матрёна Антоновна Наянова! Плавные движения ее тела и рук были словно волны прибоя. Пытаясь запомнить ее танец, я старательно копировала и сумела кое-что уловить. А муж Матрены Антоновны – Перето Спиридон, танцевал, словно медведь, да и телосложением он очень похож

на него. Маша Наянова сплясала танец своего дяди с хорканьем по-кинкильски. Но Федора Шмагина никто, пожалуй, не смог переплясать. Отличный танцор! Прекрасные, удивительные движения сопровождалась гортанной мелодией и игрой на бубне. Конечно же, это никого не оставило равнодушным. Помню, Федор подошел ко мне и сказал: «Ну-ка, станцуй, покажи, как паланцы танцуют». А потом учил меня, как красиво двигать головой. Было нелегко, но очень уж хотелось научиться этому еще и потому, что моя мама уроженка с. Лесная.

Бубен все время передавали из рук в руки, чтобы каждый мог показать свое мастерство. Гостя из Паланы Прасковья Павловна Миронова напела мелодию своего брата Василия Алотовича Кавав. Жители с. Кинкиль сразу узнали её. «Да это же мелодия Алотовича! Мы помним его, когда-то частым гостем был у нас».

В честь паланцев Илларион Михайлович Яганов спел свою песню. А в перерывах, собрав вокруг себя молодых охотников, он рассказывал о своей жизни, об охоте, какие приметы бывают и как их соблюдать. Но особенно интересны были его воспоминания о праздновании «Ололо» в Кинкиле. Раньше праздник проводили целыми семьями. Когда несколько человек тянуло тэлытл, сильный гул был слышен далеко.

Подошло время внесения в дом «Дерева удачи». Танцующие не заметили, когда хозяин праздника вышел за ним. И только услышав возглас «Ололо! Ололо!», резко поворачиваются к двери. В одетом задом наперед малахае хозяин, пританцовывая, вносит дерево ветками вперед. С радостным возгласом «Ололо! Ололо!» каждый стремится дотронуться до дерева, как бы приветствуется его «приход». По обычаю, дерево должна встречать хозяйка праздника, а затем, вслед за ней, остальные. Дерево, слегка раскачивая, пытаются втянуть в дом, но хозяин придерживает его, как бы не желая впустить внутрь. При этом все шутят, смеются, а можно и поплакать, но это должны быть слезы радости.

После того, как хозяин внес дерево в дом, хозяйка поставила его возле очага. Гости, подражая движению зверей, подходят к дереву, вешают на него фигурки медведей, баранов, нерп, траву «Ла'утэн» и говорят: «Вото г'ынқың г'ам мэтг'аң г'ыйныкпильңақу. Ололо,

Ололо!» (Пер. «Это тебе и зверям. Ололо, Ололо!»). «Г'амметг'аң». (Пер. «Только хорошего вам»).). Хозяйка праздника, взявшись за веточку «Дерева удачи», поет, прикрыв глаза, и танцует. В это время гости сидят и наблюдают за хозяйкой. Никто не должен ей мешать. Так принято. Лишь изредка слышен возглас «Ололо! Ололо!». Как только она закончила ритуальное действие, мужчины и женщины, став друг за другом, стали гуськом танцевать возле дерева. И снова слышны смех, шутки, веселье продолжается. Нас угощают напитками.

Под утро хозяева праздника и их родные начали подготавливать различные атрибуты для того, чтобы проводить «Дерево удачи». Они разложили в миски «еду» для медведя, барана и нерпы. Еда – это ранее приготовленные белая толкуша для медведя и барана, черная – нерпам. Все это поставили у очага справа. Здесь же, миска с водой. Женщины намазали сложенные крестообразно веточки ольхи, имитирующие различных зверей, и скрученную в кольца траву «Ла'утэн» толкушей и положили на горящие угли. При этом хозяйка сказала: «Ток, г'атав'қун нымэлг'эв', қав'в'ав'латык, г'аммэтг'аң!». (Пер. «Ну, всего доброго, уезжайте, доброго пути вам, возвращайтесь!»).

На рассвете «Дерево удачи» вынесли из дома. Снова все стали танцевать, петь под бубен. Хозяева праздника унесли дерево в тундру навстречу солнцу, прутиками ольхи указывая дорогу. Для

медведей и баранов делают «дорожку» из слегка обструганных ольховых веточек. Нерпам веточки смазывают толкушей. Веточки, имитирующие баранов и медведей, зарывают в землю, сказав: «Г'атав'қун, г'ыйныкэв'нэв'в'эв'нэв, тит охотатык мэтг'ау лэйвик нотайның». (Пер. «Доброго пути всем зверям, чтобы охотники удачно съездили в тундру».).

В доме хозяйка и родственники подожгли ольховые веточки от очага и держа их в руке обошли углы по часовой стрелке со словами: «Ток, г'аймат в'утку е'ю котвалаң, пеллалай, г'опта кып'ақавлатик». (Пер. «Ну, может здесь кто-то еще остался, также уезжайте».). После этого женщины вышли из дома и, встав лицом к солнцу, веточкой начали водить ею вокруг себя по часовой стрелке. При этом они говорили: «Г'ымың и'ынны г'ымык қыв'вайин котваң тыгылпы г'ынин, г'опта нылкытин». (Пер. «Если что-то в нас плохое находится или болезнь, так же пусть уходят от нас».). Затем они повернулись спиной к солнцу и выбросили веточки через левое плечо.

Этим ритуалом и закончился праздник «Кинкильское Ололо».

Записи из дневника

На празднике «Ололо». Ритуальные атрибуты: в миске с водой веточки ольхи, перевязанные травой «Ла'утэн» и незаконченная белая толкуша с шикшей.

Ритуал «Жертвоприношение огню». Проводы зверей.
Фото А. Уркачан

Праздник «Ололо». Родовая мелодия Антонины Николаевны
Поповой, *Фото А. Уркачан*

Праздник «Ололо». Нымыланский танец исполняет Екатерина Григорьевна Яганова
Фото В. Панкарина

«Лесновское Ололо» Родовая мелодия Надежды Яковлевны Ягановой.

Фото В. Панкарина

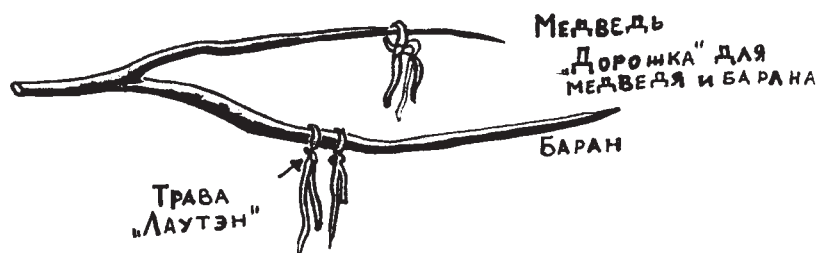

Ритуал «Проводы «Дерева удачи» на сопке Камакран.
«Дорожки» медведя, барана и нерпы. На снимке (слева направо):
А. Яганов, П. Изюм, С. Попов.
Фото А. Уркачан

«ОЛОЛО»

в семье Евдокии Михайловны Ягановой
(ритуал в честь охотника Иннокентия Яганова)

Прежде чем провести ритуал, мужчины заранее подготовили «Дерево Удачи» (обычно тальник или ольха). Из ветки, напоминающей рогатульку, сделали «дорожку» для барана и медведя, украсив её травой «Ла'утэн».

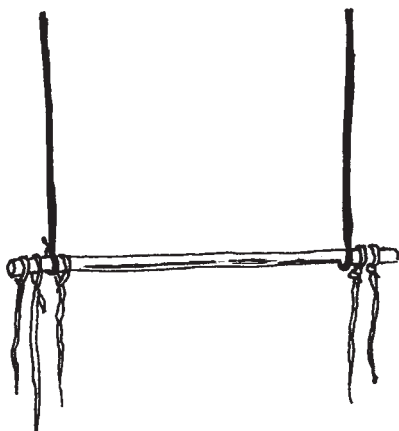

Женщины в это время готовили национальную еду. При этом каждая была занята своим делом: одни толкли сухую рыбную икру до образования мелкого порошка, другие – отваривали коренья дикоросов и сушеные стебли «Иван-чая». Для того, чтобы толкуша была вкусной все эти компоненты тщательно толкут в деревянной посуде (по-нымылански «Г'ам-г'ам»).

Пока не пришли гости хозяйка праздника Евдокия Михайловна Яганова провела у огня обряд жертвоприношения. Она присела у очага и стала класть по одной травинке «Ла'утэн» в огонь. В огонь она также положила «дорожку» для медведя и барана, сказав: «В'ото минк кайңыпыль, мэмило, еван г'ымык унюнин Кешан – кайңыпыльняку, метг'ан нытики, то еван начг'ыг'ав нэллайке, ақайпыг'ыңин нуңитэ, то кулин иччу г'ымлэ ныйеннэв'ы. Кам'акран (обращается к священной сопке), в'айы ваткэн мэмил ңанэнин Михаила Яганова, г'опта мэтг'ан мнтэлэлан». (Пер. «Вот чьи-то медведи, нерпы. Это моего сына Кеши медведи. Хорошо чтобы им было, благополучно, и еще, чтобы

они всегда были жирными, чтобы у них не было неприятностей, преград. И чтобы в будущем они снова вернулись. Кам'акран, вот эта нерпушка другого охотника, Михаила Яганова. Также хорошо проводим ее на этом празднике».).

После жертвоприношения медведю и барану Алексей Яганов подвесил над очагом «дорожку» для нерп. Делают ее так: слегка снимают кожицу с прутика ольхи и по обеим сторонам делают надрезы для веревки. Украшают «дорожку» травой «Ла'утэн». Эту же «дорожку», но уже вечером, смажут черной толкушей.

— БЕРЕВКА

— ПРУТИК

— ТРАВА 'ЛАУТЭН'

Примечание: Существует примета, что когда в какой-либо семье проводят праздник «Медведя» или «Барана» и начинается пурга (н'вялаткэнав'э), это означало, что она заметает «дорожку» (следы) этих зверей. (кэв'нволаңэ г'ычг'ын в'ыны нақоңвоңав энатг'ык). А если проводят праздник нерп, начинается оттепель, тает снег. Когда провожают зверей, говорят: «Кэв'ниволан г'ынныклэк г'эв'эвиткн, кулыныкэ қыяллатык кытл эйимңэв'кэ тит қонпың нитыки вэл'ивэл». (Пер. «Мои хорошие друзья уезжают (уходят). В будущем возвращайтесь, не бойтесь. И чтобы вы всегда были жирными».).

Евдокия Михайловна взяла бубен и стала напевать мелодию, пожелала зверям доброго пути и поблагодарила природу.

«Оло-ло! Оло-ло! Мытыңволат яйнак татыл!» (Пер. «Оло-ло! Оло-ло! Начинаем встречать праздник!»), – сказала она. «Оло-ло! Оло-ло!» – ответили сидящие вокруг нее родственники.

Для гостей, которые должны придти на обед, Евдокия Михайловна и Суздалова Варвара Яковлевна приготовили траву «Ла'утэн». Остальные женщины накрыли клеенкой пол. Хозяйка встретила гостей возгласом «Оло-ло! Оло-ло!» и раздала каждому траву «Ла'утэн».

После вкусного обеда гости поблагодарили хозяев праздника: «Спасибо за толкушу, уху и ароматный чай! Спасибо Природе! Оло-ло! Оло-ло!»

Проводив гостей, хозяйка и её помощники подготовили к вечернему ритуалу траву «Ла'утэн» и медвежью шкуру.

Главное действие праздника началось в 20 часов. Сначала Евдокия Михайловна смазала толкушей «дорожку» медведя, а затем пригласила гостей на ужин с возгласом «Оло-ло! Оло-ло!». Взяв траву «Ла'утэн», гости также приветствуют хозяев. Все садятся полукругом, чтобы отведать традиционную еду: юколу (вяленая рыба), уху, заправленную кымчигой (дикая картошка), и, конечно же, белую и черную толкушу, которую подали в деревянной посуде.

После ужина гости опять поблагодарили хозяев за угощение, пожелали им всего доброго и удачной охоты.

Начался праздник с пения родовых мелодий. Первой взяла в руки бубен Надежда Яковлевна Яганова. Евдокия Михайловна начала напевать мелодию и, держа в руке пучок травы «Ла'утэн», слегка покачивала им. Гости, образовав круг, танцевали под ее мелодию и пели. Бубен все время переходил из одних рук в другие. На этом празднике веселиться, плясать должны все, никто не должен отставать от остальных. В перерыве между танцами, пока хозяева угощали гостей брусничным напитком, охотники рассказывали о повадках зверей, местах их обитания, вспоминали удачные дни охоты.

Вновь слышны звуки бубна, все встали и с новой силой начали танцевать с возгласом «Оча-ча! Оча-ча! Оло-ло! Оло-ло!».

В это время хозяин праздника незаметно от всех уходит за «Деревом удачи» (ольхой или ивой), а хозяйка произносит: «Ток

в'айгын г'айг'ыв'ычг'ыт г'ынин тэв'рэлқыв'ткын». (Пер. «Вот настает вечер, солнце на закате, скоро дерево будет заходить в дом»). И дальше: «Г'айқы этг'олҗа кырэчв'ыниг'ы.» (Пер. «С подолом кухлянки входи ...»).

Хозяин надевает малахай задом наперед и перед тем, как внести дерево в дом слегка покачивает им с возгласом «Оло-ло! Оло-ло!». Встречает «Дерево удачи» хозяйка. Она берет его за ветки и тянет в дом. По обычаю, хозяин сначала придерживает дерево, тянет назад на себя, но хозяйка пытается перетянуть его в дом. В это время танцующие, словно болельщики, помогают ей возгласами: «Оло-ло! Оло-ло!». И вот «Дерево удачи» в доме.

Гости, пританцовывая, подходят к нему, вешают фигурки медведей, баранов, привязывая их к веткам оленьими жилами (пo-нымылански рытгэ), и траву «Ла'утэн».

ФИГУРЫ:

МЕДВЕДЯ

БЕРУТ ВЕТКУ ОЛЬХИ ПОТОЛЩЕ,
ОЧИЩАЮТ ЕЁ ОТ КОРУРЫ И ДЕЛАЮТ
НАДРЕЗ ПОСЕРЕДИНЕ

БАРАНА

НЕРПЫ

— ТОНЕНЬКИЕ ВЕТОЧКИ
ОЛЬХИ СКЛАДЫВАЮТ КРЕСТО-
ОБРАЗНО И ЗАВЯЗЫВАЮТ
ТРАВой «Ла'утэн»

Хозяйка набрасывает на дерево шкуру медведя. В самом разгаре праздника снимает шкуру с дерева и с возгласом. «Оло-ло! Оло-ло!» надевает ее на себя. Она начинает петь и танцевать, имитируя движения медведя. Вместе с ней стали плясать возле дерева и гости.

Анисья Христофоровна Нестерова, взяв у хозяйки шкуру, начинает исполнять танец «Медведя». К ней присоединилась Екатерина Григорьевна Яганова. Когда ритуальный праздник закончился, шкуру медведя положили возле дерева. Такой же ритуал проводят и со шкурой барана.

До самого утра продолжается веселье. Все танцуют «Млавок». Около 5 часов Варвара Яковлевна Суздalова, родственница Евдокии Михайловны, начинает обряд жертвоприношения. Она взяла оставшуюся толкушу, которую заранее отложили в отдельную посуду, и стала смазывать ею фигурки зверей. Белой толкушей – фигурки медведя и барана, черной – фигурки нерп. Все это она положила в огонь, а Евдокия Михайловна сказала: «Оло-ло! Оло-ло! Тьлтэ г'ыңкын г'аммэтг'аң, ынн'г'а лэқтэтың кықымг'ылэлэтык,

атавқун тит ыноң.» (Пер. «Всего Вам только хорошего. Побыстрее возвращайтесь назад. Всего доброго, чтобы весь наш народ жил хорошо».).

Алексей и Иннокентий Ягановы приготовились выносить дерево. Евдокия Михайловна взяла в руки бубен и начала напевать печальную мелодию, как бы прощаясь с деревом. Рядом пританцовывали гости.

Взяв с собой «дорожку» для нерп и толкушу, Алексей и Иннокентий понесли «Дерево удачи» к священной сопке Кама'кран. В это время все смотрят им вслед, провожая взглядом.

На сопке, поев толкушу, они смазали ею «дорожку» для нерпей и воткнули в землю. «Дорожку» наклонили к востоку, навстречу восхода солнца. Рядом поставили «Дерево удачи» и пожелали, чтобы в будущем охота была удачной и звери, которых проводили в путь, вернулись назад.

РАССКАЗ

о проведении прощального вечера с. Кинкиль, сентябрь 1989 г.

В один из осенних дней в с. Кинкиль мы провели прощальный вечер для отдыхающих у нас отпускников, а также гостей из Паланы и лесновских ягодников, которые отъезжали на завтра домой.

Накануне все женщины были заняты подготовкой к вечеру. Готовили национальную еду и, конечно же, любимую всем толкушу, белую и черную. Охотники-любители принесли добычу – нерпушку. Как говорят: «Хороша нерпуша на толкошу!».

Во время приготовления вспоминали, как жили раньше, сколько у кого было коров, картофеля. Картошки было много, даже паланцам привозили, помогали колхозу «40 лет Октября». Заготовливали юколу, сушили уёк для ездовых собак. Продавали много ягоды, кедровых орех, вяленую и жирную юколу.

В те времена колхоз в селах Кинкиль и Лесная был миллионером и по возможности помогал выжить паланскому колхозу.

Хотелось бы возобновить работу по заготовке продукции. Есть задумка назвать кооператив «Тэв'г'ал», что означает «Юкола». Уже в этом году заготовливали юколу, сушили икру.

Вечер получился прекрасный. Максим Николаевич Наянов рассказал сказку-легенду про Куткыняку. Слушать его было очень интересно. Почти никто не спал, слушая сказки.

А на утро гости стали собираться в дорогу.

*Рассказала
Ксения Викентьевна Белоусова*

АНОК (Весной)

Весной, когда еще льды были на море, Григорий Герасимович Яганов ушел охотиться на морзверя. Подул ветер, лед треснул и байдарку отнес далеко от берега. Долго он плавал на льдине, питался внутренностями нерпушек. Торбаса и конайтэ износились, вместо иголки использовал нож, делая дырочки, а вместо ниток нарезал тонкими полосками нерпичью шкуру.

Когда дул сильный ветер, защитой была байдарка: откуда дует, туда и ставил – только бы сохранить немного тепла. Однажды то ли послышалось, то ли во сне приносилось, кто-то говорит: «Вставай и можешь идти домой». Открыл глаза и видит – кругом море, нет льда! Тут он сделал жертвоприношение морю, поблагодарил природу, что все же есть какая-то надежда остается живым. Недалеко от Воямполки есть ущелье. Там он и остановился, а байдарку, весло и ружьё опустил в море, как дар природе.

С Кахтаны шли собачьи упряжки и каюры слышали слабый человеческий стон, остановились, подбежали к охотнику. Он был еле живой. Поскольку расстояние до Кахтаны было ближе, решили вести его туда.

Когда его подлечили, он окреп, набрался сил. Через Палану в Лесную он вернулся, когда его уже не ждали, даже поминали. Его было трудно узнать – кожа да кости, ноги полусогнуты, так как более 2-х месяцев ему пришлось пробыть в таком состоянии в байдарке. Когда Григорий Герасимович выздоровел полностью, то снова стал работать, охотиться на морзверя, сдавал пушнину. Но

пришли тяжелые времена, когда при Сталине стали каждое утро на собачьей упряжке увозить по два человека ни в чем неповинных людей. В том числе увезли в Палану и Григория Герасимовича. С тех пор он так и не вернулся. Перед отъездом дочери своей, Матрёне, говорил: «Не плачь, дочка. Самое главное – я на земле нахожусь. Теперь могу и погибнуть».

Я в это время работала в артели при колхозе. Вместе с мужской бригадой делала кирпичи. Тяжелое было время: брали большие налоги, а работали от зари до зари. Половину своей мизерной зарплаты отдавали фронту, сдавали личных оленей, покупали облигации, заготавливали и отсылали рыбу, орехи, ягоду. Желали, чтоб скорее мир наступил.

*Из рассказа
Матрены Григорьевны Белоусовой
Октябрь, 1991 года*

РАССКАЗ

Варвары Кондратьевны Белоусовой
об отце Кондрате Михайловиче Суздалове

Мой отец, Кондрат Михайлович, был хорошим охотником и рыбаком. Но особый интерес он проявлял к музыкальным инструментам, особенно к скрипке. Когда-то наши прадеды вели торговлю с американцами, которые привозили продукты, одежду, ткани. Один из американцев подарил скрипку. Так она попала к моему отцу. Позже он приобрел русскую гармонь и балалайку. Нотной грамоте он нигде не учился, но зато исполнял на всех этих инструментах красивые национальные мелодии. Подбирал и русские песни, даже симфоническую музыку.

Но случилось так, что вскоре его вместе с другими ни в чем неповинными людьми увезли с Камчатки. Скрипка, к сожалению, не сохранилась, поэтому, когда Кондрат Михайлович вернулся домой он сделал себе новую, из ольхи. Корпус скрипки был деревянный, три струны – балалаечные, а смычок из волосков конского хвоста.

Как-то отец попросил меня принести кедрач. Он подсушил его у огня, а затем кедрачевой смолой смазал конские волоски. Тут же отец начал играть на своей самодельной скрипке и полилась чудесная неповторимая мелодия. Вскоре он умер, а скрипку подарили брату, Кузьме Кондратьевичу, но и она не сохранилась.

*Рассказала
Варвара Кондратьевна Белоусова*

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО И. Г. ЯГАНОВА

Своего земляка Иннокентия Гавриловича Яганова помню, как сейчас. Ведь мы вместе росли, потом учились. О нем можно говорить много, но я расскажу лишь о том, что запомнилось мне больше всего, чего забыть нельзя.

Родился он 20 декабря 1929 года в селе Лесная. Детство его было трудное, но несмотря ни на что интересное и по-своему счастливое. Каждое лето вместе с родителями Гаврилом Ксенофонтовичем и Дарьей Апполоновной он уезжал на рыбалку, помогал ловить и солить рыбу.

Уже в детстве Иннокентий проявлял такие качества характера, которыми отличался от своих сверстников. Он был очень наблюдательным мальчиком. Часто, глядя в небо на парящих чаек, он говорил: «Будь я птицей, летал бы высоко и сверху смотрел на нашу землю, но жаль, что у меня крыльев нет.»

Рано умер отец, но его заменил отчим Филимон Спиридонович Яганов. Он стал для Иннокентия близким человеком. А ещё у него был дедушка – Спиридон Ксенофонтович. Когда умерли мать и отчим, Иннокентия воспитывала бабушка Марфа Ивановна. Он помогал по хозяйству, сажал картошку, собирал ягоду.

Вместе с братом Иваном Белоусовым очень любил купаться в море, играть в лапту. Помню у нас в продаже не было мячей. Мы, девчонки, снимали с голов свои ситцевые косынки и Иннокентий быстро делал из них красивые разноцветные мячи. Ещё он был

большим мастером делать плоты («тымив'ы»). Всех приглашал покататься на них. Он никогда не обижал девчат, с уважением относился к старшим. Любил петь и танцевать, поэтому его часто можно было увидеть на клубной сцене.

Земляки запомнили Иннокентия Яганова жизнерадостным, добродушным человеком. Казалось, он всегда был в хорошем настроении, любил шутить. Хорошо играл на баяне, пел веселые частушки, которые сочинял сам на русском и корякском языках. Несмотря на занятость, он успевал побывать в близлежащих селах на национальных праздниках.

Летом 1957 года на областном фестивале самодеятельного искусства в г. Петропавловске-Камчатском Иннокентий получил звание лауреата за стихотворение о XII Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Иннокентий будучи секретарем сельского Совета постоянно находился среди людей. Придет бывало на поля, где колхозники ранней весной садили картошку и мелкую культуру, расспросит о трудностях, проблемах, успехах. «Наверно ты будешь готовить информацию о нас, о том, как мы сегодня работали?» – узнавали у него. «Да, – отвечал он, – чтобы люди знали, как вы трудитесь на полях, что жители села будут обеспечены на зиму овощами».

Лесновцы с нетерпением ждали каждого выступления Иннокентия по местному радио. Выходил он в эфир в течение дня с семи часов утра и до восьми вечера. Передачи вел на лесновском диалекте. Уже тогда Иннокентий думал о сохранении корякской культуры, родного языка.

Он очень любил детей, у него было много друзей, творческая дружба связывала его с корякским писателем Владимиром Косыгиным из Паланы.

Ещё Иннокентий увлекался фотографией, но большую известность принесли ему стихи – эти волнующие строки о любви, неповторимой природе родного края, земляках. Они очень правдивы. То веселые, шуточные, то с грустинкой. Но не только мы, лесновцы, могли слушать их, многие познакомились со стихами Иннокентия на страницах газет и других изданий. Хорошо известны были и его любительские фотографии.

Он был ещё совсем молод, когда случилось непоправимое – во время охоты на морзверя в мае 1963 года Иннокентий трагически погиб.

Прошло столько лет, но до сих пор мы помним о нем. Его сын Владимир живет в Лесной, работает в госпромхозе.

В селе стоит домик, где жил Иннокентий Гаврилович. Растет и дерево (тальник), которое когда-то было посажено им. Когда прохожу мимо домика, вспоминаю наше детство, юность и становится немного грустно.

*Рассказала
Анна Анисимовна Яганова, 1993 г.*

ЯГАНОВ ИННОКЕНТИЙ
с. Лесная

ОХОТА НА ЛИСИЦУ

Я недавно у лесочка
Встретил рыжую лису,
И ружье, конечно, в руки
Потихонечку беру.
Ну и, значит, подползаю,
А она лежит и спит.
– Не уйдешь ты, если только
Палец мой не задрожит.
А в душе воображенье:
– Застрелил, несу домой.
Даже девушка Ирина
Машет, машет мне рукой!
Бах! И вижу... Что за чудо?
Упустил добычу я!
По кустам быстрее звука
Мчится лисонька моя.

ПЕСНЯ О ТЕБЕ

Искрясь на солнце змейками,
Снежинки вдаль бегут.
И псы заиндепевшие
Нас с легкостью везут.
На снежные поляны
Задумчиво гляжу,
Под снежный скрип полозьев
Я песенку пою.
Сидишь ко мне склоненная
В кухлянке меховой.
На Севере рожденная,
Ты, как цветок живой.
А наша нарта катится,
Пусть катится вперед...
Душа поет от радости,
Знай – о тебе поет!

ПЕРВОМУ УЧИТЕЛЮ

Сижу на первой парте я
И буквы вывожу.
На Лидию Андреевну
Я изредка гляжу.
Какой прекрасный, девичий
Открытый нежный взгляд.
А косы её мягкие,
Как пламенем горят.
Бесшумною походкою
Бывало подойдет
И по головке теплою
Рукою проведет.
В учебе, за работою
Прошло немало лет.
Но первого учителя
Я не забуду, нет!

ПТИЧКА

Клетку открыли,
 Птичка полетела
 От радости запела
 Птичью песенку:
 – Чивр-чивр, чивр-чивоор,
 Лететь и петь хорошо:
 – Чивр-чивр, чивр-чивоор!
 Так петь хорошо.

Пчих-рарана генвенеллын,
 Пчихапилин гетынэллын,
 Акко риатык, гагранчаллэн
 Пчихин хулипи гаяваллэн:
 – Чивр-чивр, чивр-чивоор,
 Инкит юнэтык тэмэллемнын.

РАБОТА МОЯ

Прямо скажу
 Ничего не тая:
 - Нравится очень
 Работа моя!
 Утром приду,
 Аппараты включаю,
 Так вот обычно
 Свой день начинаю.
 Все население,
 Весь мой народ
 С Гимном советским
 Бодро встает.
 Кремль пусть далек,
 Пусть Москва далека.
 Но кремлевских курантов
 Звон слышим всегда.

ВОТ ЖДУ Я ДЕНЬ...

Вот жду я день, свой день рождения.
 А что она мне подарит?
 Кухлянку в бисере-каменьях?
 Иль книгу Пушкина вручит?
 Зачем гадаю? Я ведь знаю,
 Догадки разные гоня, -
 Твоя улыбка, дорогая,
 Подарок лучший для меня.

СУЗДАЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА

Люблю тебя, мой милый край,
 Твои леса и горы,
 И чудный лик блистающих озёр,
 И синих рек чарующую силу.
 Всё здесь, как первозданная, богатая,
 Исконная земля коряка-нымылана.
 Хочу, чтоб жизнь была длинней,
 Чтоб всё в ней было справедливо,
 Чтоб люди, чувствуя всю силу доброты,
 Сливались бы с природой.
 Давали бы больше благ
 Тебе, моя земля!

с. Лесная, 8 октября 1991 г.

Я иду по лесу
 И пою Вам песню
 Про свою Лесную
 Милую, родную.

Припев: Лесная, Лесная,
Родная моя,
Здесь только с тобою
Буду счастлива я.

Голова кружится,
Опьяненная красотой.
Я валюсь на землю
И кричу, кричу.

Припев: Лесная, Лесная,
Родная моя,
Здесь только с тобою
Буду счастлива я.

Я знаю, что сбудутся
Все мои мечты,
И станет Лесная
Лучше, чем теперь.

Припев: Лесная, Лесная,
Родная моя,
Здесь только с тобою
Буду счастлива я.

с. Лесная, 22 ноября 1992 г.

ДЕДУШКА КАПЛАН ИВАН

Когда-то истории смешные всегда нас забавляли. Рассказал он правду нам одну. Дело было в Кинкиле. Что такое картошка сейчас скажет каждый мальчик. А когда-то не знали, что можно её есть. Сердечный геолог по доброте своей решил весной картошку высадить на дедовском огороде. Похвалял, называл «вторым хлебом», наказывал осенью весь урожай собрать. Сам в экспедицию уйдя, оттуда в свою Москву вернулся. А зимой, получив письмо, стыд со смехом смешал. «Дорогой ты наш друг, что ж ты обманул. Мы собирали урожай, да такой он горький. Мы так верили тебе, а ты нас обманул. Ох, какой картошка горький». И не знали нымыланы, что собрали всю ботву картошки.

ИЗ АРХИВА К.В. БЕЛОУСОВОЙ

с. Лесная, 1992 г.

Когда-то Ксения Викентьевна поведала свою историю. В молодости жила она в Кинкиле. «Однажды в нашу деревушку пришли геологи. Принесли с собой картошку, наказав нам отварить её в «мундире». Мы с подругой отварили картошку и давай искать везде мундир. Гостя и поныне стараемся приветить, в народе часто судят по встрече гостей. Стало стыдно нам перед гостями, что их просьбу не сможем исполнить и придя к их столу, сказали: «Мы сварили вам картошку, а мундир, извините, ну никак и нигде найти не можем. Уж искали возле дома и вокруг, везде. Только нет нигде».

СУЗДАЛОВ ВЯЧЕСЛАВ КУЗЬМИЧ

с. Лесная, 1992 г.

Приснилось мне такое чудо...
Цветной же сон, он снится редко,
Как будто рай приснился мне.
Я ел малину, а потом взлетел.
Летел над сопками, равниной.
И как ребенок был в восторге,
Что лечу я над землей.

Под тенью кедрача лежу
И в голубую даль гляжу.
Проехал всадник рысью где-то,
Кукушка вдалеке кукует мне.
Вот села рядом птичка-невеличка,
Просвистела песню свою и улетела.
И тоже тихо песню я свою пою.

Будто вчера это было
Детство далекое, прошлое.
Уплыло от нас оно...
Вдаль далекую, прекрасную.
Вспоминать лишь приходится
Беззаботные дни,
И вздыхать нам приходится
О прошедших годах.

ТОПОЛИНАЯ РОЩА

Тропинка ведет в Тополинку,
В крайнее место села.
Таких очень много в районе,
Но больше всех манит она.

Шумят тополя вековые,
И птицы поют надо мной,

И сердце взволновано бьется –
Все радуется во мне.
Иду, как во сне, я по лесу,
Журчит недалеко ручей,
Контрасты чудесного леса
Манят в Тополинку мою.

Но лето клонится к закату,
И грусть к нам приходит тогда.
Оденется золотом роща...
Любовь к ней не гаснет никак.

МОЁ СЕЛО

Поднимусь я на сопку и увижу село,
 Как будто в ладонях держу я его.
 Как счастлива Лесная, я песню пою,
 Лишь тебе я открою душу свою.
 За границей бывал я, тосковал по Лесной.
 Ох, волна ты морская, докати до Лесной.
 А во сне мне приснится Лесная моя
 И как будто над нею парю в воздухе я.
 Чудный сон – мои грёзы пусть развеется вдруг
 Как снова, Лесная, ты во сне, наяву.
 О, Лесная, явись ты ко мне наяву.

Лесновские мотивы, камчатские края.
 Край суровый, нежный и любимый,
 Рос я здесь, все связано с тобой.
 Я вспоминаю о тебе, моя Лесная,
 Твоих людей, дома и море.

БЕЛОУСОВА КСЕНИЯ ВИКЕНТЬЕВНА

жизнь и творчество

Белоусова Ксения Викентьевна, уроженка закрытого села Кинкиль, родилась 16 марта 1934 года. Её отец, Наянов Викентий Леонтьевич, во время Великой Отечественной войны был председателем колхоза им. Молотова, а мать, Наянова Евдокия Игнатьевна, работала на пекарне. Чуть позже она перешла в колхоз, стала полеводом.

Детство и юность Ксении Викентьевны прошли в с. Кинкиль. Её самой близкой подругой была Ксения Игнатьевна Наянова. Ксения Викентьевна после окончания средней школы в Палане поступила в медицинское училище в г. Петропавловск-Камчатский. Закончила его в 1957 году и была направлена в с. Лесная. Но в Лесной проработала недолго, так как решила вернуться в свое родное село Кинкиль.

Очень много времени Ксения Викентьевна уделяла общественной работе. Вела она ее вместе с женсоветом. Старалась, чтобы все женщины были заняты работой, проводили обход домов, следили за чистотой улиц, организовывали чаепития. Жителей села приобщали к культуре, объясняли, что на вечера надо приходиться наряженными, ухоженными. Но в 60-е годы стали закрываться маленькие нерентабельные села, в том числе и Кинкиль. Для жителей села это было настоящей трагедией. Очень переживала и Ксения Викентьевна. Она продолжала работать фельдшером-акушером, но уже в с. Лесная. И здесь занималась общественной работой.

В последние годы много времени отдает сбору фольклорного материала. Начала составлять словарь на нымыланском диалекте. Часто писала статьи о своем селе Кинкиль, о людях, выступала на радио, принимала участие в фестивалях. На радио она выступала с материалами о художественной самодеятельности, рассказывала сказки на нымыланском языке. Как вспоминает директор СДК Лидия Спиридоновна Яганова, в 1990 году Ксения Викентьевна вела кружок корякского (нымыланского) языка. Мечтой её было – сохранение традиций, обычаев, обрядов, но осуществить это не смогла по болезни. Большую помощь оказали ей Матрена Михайловна Наянова, Анна Анисимовна Яганова, которые помогли по крупицам собрать материалы по фольклору.

Танец «ОККЕНЫЛЮ»
 посвященный Ксении Викентьевне Белоусовой

Оккенылю – имя нымыланской девушки (по-русски Ксения) из закрытого села Кинкиль. В честь неё родился танец «Оккенылю», который исполнялся в сопровождении песни с тем же названием. Раньше без этого танца не обходился ни один праздничный вечер. Танец «Оккенылю», посвященный Ксении Викентьевне Белоусовой – танец молодости, танец любви, танец радости и счастья. Начинали его молодые и входили в такой азарт, что не удержавшись, присутствующие, если не все, то некоторые, присоединялись к ним.

В песне «Оккеньлю» поется о девушке с длинными косами, которая так красиво танцует, плавно и игриво водит бедрами, изгибает свой стройный стан, что просто засмотришься. Но вот она засмушалась, увидев красивого юношу. Он вышел к ней и стали они танцевать вместе.

Очень ценное письмо получила в 1993 году старший методист окружного НМЦ и КПП Н. А. Беккерова от уроженки с. Кахтана, поэтессы Марии Севериной. Узнав, что Наталья Абдуллаевна работает над постановкой танца «Оккеньлю» она прислала воспоминания о своей подруге, девушке Ксении, о которой пелось в песне «Оккеньлю» (сл. Г. Поротова, муз. А. Левковского) и стихотворение-посвящение.

«ОККЕНЬЛЮ»

*Поэтесса Мария Северина,
уроженка с. Кахтана, 1991-1992 г.г*

Бубен танцоров на круг созывал.
В толпе кто-то громко и зычно сказал:
– Пусть молодые свой танец начнут! –
Оробевшую к кругу девчонку ведут.
Она сначала очень засмушалась
И покраснела даже до ушей,
Ладощками отказно замахала,
В толпе решила скрыться побыстрей.
«Стена глухая», хлопая в ладоши,
Себя прорвать ей не дала.
Тут закричали: – Где Алёша?
Давайте-ка её дружка! –
Девчонка вдруг преобразилась,
Скользнула взглядом по толпе,
Улыбка счастьем засветилась
На смуглом маленьком лице.
А бубна звуки призывные
Своей опутали струей
А эти сети озорные

Уже манили за собой.
 И высоко взмахнув руками
 Девчонка в танец поплыла,
 Чуть скособочившись, плечами
 В стороны игриво повела.
 А руки словно без костей
 Движение волн напоминают,
 Ещё ярче, красивей
 Они танец раскрывают.
 А бедра-а водит, так и водит!
 В игре движений весь наряд...
 В толпе собравшихся находит
 Лишь ее сердцу милый взгляд.
 И одобренная тем взглядом
 С душой уходит в танец свой.
 И никакие уж преграды
 Не ощущает пред собой.
 Исчезли скованность и девичье смущенье
 Хотелось в танце чувства сердца показать.
 И чтобы издревле знакомые движения
 О любви смогли бы другу рассказать...
 Вот на колени приседая,
 Вбок голову наклона,
 Руки пред собою изгибая
 Звонко песни завела.

– Оккенылю г'ивинылен
 Г'апо'ымлавылк'еленем,
 Г'ивин'ылен, г'ивин'ылен
 Г'апок'ыллавылкеленем –

А бубен танцу в такт и песне
 Звенит не умолкая,
 Толпа в ладоши хлопает,
 Припевом помогая.

– Г'ивин'ылен, г'ивин'ылен
 Г'апок'ыллавылкеленем –

Пушинкой легкой подскочив,
По кругу птицей поплыла,
Лукавый взгляд ее игрив,
В движениях легких голова.
Так страстно в танец окунувшись
Она так расцвела,
Как будто в мир иной коснувшись
Такое счастье обрела!
И красоту, и грациозность,
И легкость тело обрело,
В душе сокрытое вдруг разом
Простор, свободу обрело.
Черный волос разметался,
На лице восторг души,
Стан девичий изгибался,
Рук движения плавны.
Разлетались от движений
Нити бус и бахромы
Разноцветным ожерельем
Звезд волшебных и луны.
И бубенчики ожили
Славный подняли трезвон,
Радость танца ощутили
Рассыпая щедро звон.
Неповторим наряд кухлянки,
Он в танце словно оживал,
Все движения смуглянки
Подчеркивал и повторял.
А стройный стан ее девичий
Не укрывал кухляночный покррой,
Он взгляд приковывал и мысли
И очаровывал собой.

– Г'ивинылен, г'елаулын
Нимичьяк'ын оляпелен'
Г'еланулын, г'еланулын

Оляпелен', оляпелен'.
 Г'еланулын, г'аайн'евлын
 Омакан'ен г'амлавлан'ен.
 Г'аайн'евлын, г'аайн'евлын
 Г'амлавлан'ен, г'амлавлан'ен.—

Вот руки к парню протянула
 Одними пальцами зовя,
 Рукой отчаянно взмахнул он:
 – Была, – сказал он – не была! –
 И смело вышел он к любимой,
 И рядом начал танцевать.
 На свете нет её родимей –
 Ей это танцем доказать.
 В порыве чувств непринужденных
 Раздался танец для двоих
 Сердец открытых и влюбленных,
 Горячих, смелых, молодых.
 То – танец радости, любви!
 Он полон красками влюбленных,
 Сияньем счастья и мечты,
 И чувств любовью опаленных.
 Затейливости нет в движениях,
 И танец тем ещё красив
 – Издревле каждый с поколения
 Другому бережно дарил.
 И вот он в новом повторении,
 В других сердцах по новому ожил,
 И вновь чудесные мгновения
 Теперь уже другим дарил.
 Слова у песни кончились давно,
 Но танец продолжается ещё.
 И-иканье и хлопанье слышны,
 Гул одобрения, овации толпы.

*Из письма М. Севериной
 ст. методисту окр. НМЦ и КПП Н. А. Беккеровой*

«ОЛОЛО»
(Хореографическая композиция)
Фрагменты праздника, 1997 г.

Из-за кулис слышна национальная мелодия в сопровождении бубна. На сцену, пританцовывая, выходит хозяйка праздника «Ололо». В ее исполнении звучит родовая мелодия. В руках она держит пучок травы «Ла'утэн». Дойдя до середины сцены, она делает круг по часовой стрелке, при этом обращается к священной сопке «Камакран» со словами: «В'ото кайныпыль, мэмл то кытэпав', кулын г'ымлэ ныйеннэв'ы, мэтг'аҗ татыл мынтэлэлан». (Пер. «Вот медведь, нерпушка, бараны. Возвращайтесь на будущий год. Хорошо провести праздник «Ололо».)

Совершив обряд, она уходит со сцены в противоположную сторону. После ухода хозяйки на сцену выходит в сопровождении бубниста группа девушек. Каждая с деревянной посудой в руках и травой «Ла'утэн». На середине сцены они становятся полукругом и повторяют обряд жертвоприношения с теми же словами, что и хозяйка. Затем они садятся на пол возле своей посуды (г'ам-г'ам) и начинают имитировать приготовление национальной еды – толкуши. При этом они пробуют ее на вкус и возгласами «М-м-м-тытг'эль ныгчачакэн» («Очень сладкая») нахваливают приготовленную толкушу.

Бубнист сидит посередине полукруга и наигрывает мелодию. Девушки, приготовив толкушу, встают и под громкие звуки бубна начинают танцевать.

В это время из-за кулис слышатся возгласы гостей: «Ололо! Ололо!». Девушки на сцене отвечают тем же возгласом: «Ололо! Ололо!».

На сцену с обеих сторон сцены в сопровождении хозяина и хозяйки праздника выходят гости, приветствуя друг друга: «Ололо! Ололо!» Хозяева приглашают присутствующих отведать вкусную толкушку. Гости благодарят их за угощения, за удачную охоту охотников, а также природу, зверей, птиц словами: «Қайлём г'ырныкаҗ, экав'нотаҗ!» (Пер. «Спасибо зверям, а также природе!»).

Хозяин (хозяйка) берет в руки бубен и начинает напевать мелодию с возгласом: «Ололо! Ололо! Мыгыҗвола яйнак татыл!»

(Пер. «Ололо! Ололо! Начинаем встречать праздник!»). «Ололо! Ололо!» – отвечают гости и вместе с хозяевами праздника пускаются в пляс мылавык.

Постепенно танцующие размыкают круг и присаживаются, уступая место гостье в шапке, плетеной из травы «Ла'утэн» и украшенной с обеих сторон мухоморами. В руках у нее посох, также украшенный мухоморами и травой «Ла'утэн». Она двигается по кругу, напевая мелодию. Внезапно прерывает пение и начинает выть по-волчьи. Потом снова поет. Ускоряя темп танца, она начинает кружиться по часовой стрелке и неожиданно, сняв шапку с головы, резко бросает ее в сторону сидящих. Тот, кому попала шапка выходит на танец. Снова слышны возгласы: «Ололо! Ололо!». Гости начинают танцевать, имитируя волны моря. Из круга танцующих плавно выходит девушка. Она исполняет танец «Нерпы». Из-за сцены слышны возгласы: «Ололо! Ололо!». Все присутствующие поворачиваются на эти возгласы. И в это время на сцену заносится «Дерево удачи». Первой его встречает хозяйка праздника. Взявшись за ветки, она начинает слегка покачивать ими и только после этого ритуала его ставят на середину сцены. Гости, пританцовывая, подходят к «Дереву удачи» и начинают вешать на него различные атрибуты: траву «Ла'утэн», фигурки медведей, баранов, нерп. Остальные гости сидят полукругом, веселятся. В это время хозяйка накидывает на себя шкуру медведя и, подражая его движениям, продолжает танцевать возле «Дерева удачи» вместе с остальными. («Дерево удачи» и другие атрибуты по ходу действия незаметно уносят со сцены.)

Хозяин праздника неожиданно для всех бросает в гущу танцующих кедровые шишки. Все со смехом и весельем бросаются собирать их. Вдруг из толпы слышен возглас: «Тоок, Океннылю, қыҕынылқы. Океннылю, қымлавылқы!» (Пер. «Ну, Океннылю, выходи на танец. Океннылю, потанцуй!»). Все расступаются полукругом, уступая место девушке Океннылю. Она начинает танцевать, красиво, плавно, игриво водя бедрами, изгибая свой стройный стан. И так заразительно, что присутствующие не удержавшись тоже пускаются в пляс. В это время к ней присоединяется красивый

юноша и они продолжают танец уже вместе, танец молодости, любви и счастья. Вновь слышны возгласы: «Ололо! Ололо!». Праздник заканчивается традиционным веселым танцем «Мылавок».

НЕРПА (танец)

Из полыньи на лёд выплывает нерпа и смотрит по сторонам, раздвигая ласты. Затем снова ныряет в воду. Плавной волной покачивает её тело. Но вот она вновь подплывает к берегу и озирается по сторонам – нет ли охотников. Нерпа греется на солнышке, лениво поглаживая ластами свое тело. Затем она поворачивается на другой бок и издает звук, напоминающий возглас: «Ололо»! Вечером во время прилива нерпа уплывает. Эти наблюдения помогли мне, когда в 1957 году я исполнила танец «Нерпы». Теперь его танцует моя внучка Наталья Шмагина.

*Из наблюдений Марии Гавриловны Шмагиной,
уроженки закрытого села Кинкиль, ныне проживающей в с.
Лесная. Записано на празднике «Ололо» в октябре 1993 г.*

ВАРГАН (музыкальный инструмент)

Варган изготавливали из меди, а оленеводы делали этот музыкальный инструмент из кости оленьей ноги. Я видел как собирались группы по три, четыре человека и играли на варганах родовые мелодии, а остальные танцевали под эту музыку. А из травы делались дудочки и на них также исполнялись родовые напевы. Мастером играть на дудочке был Даниил Шмагин. И Макал Шмагин тоже хорошо исполнял на дудочке свои родовые мелодии.

*Рассказал
Илларион Михайлович Яганов*

«УККАЛЬНИЛЬГ'АТИК»
(корякская игра с деревянной рогатулькой)

Играющие становятся в круг, выставив одну ногу вперед. Ведущий находится в середине круга. Он подкидывает рогатульку вверх. Тот, кому растопыренная рогатулька попадает точно в ногу, становится «волком» и начинает гонять играющих. Того, кого поймают, он тащит волоком, схватив за капюшон кухлянки и при этом сильно щекочет.

Поскольку эта игра очень азартная, она может продолжаться долго и играть в неё можно в любое время года, даже зимой. Мы нисколько не замерзали, потому что были одеты в хорошую меховую одежду.

*Рассказала
П. М. Кихляп, 30 июля 1990 г.*

«УМЧЕРУ»
(игра)

«Умчеру» – тоненькие деревянные палочки длиной 15 см. Желательно, чтобы их было 20-30 штук.

Правила этой азартной игры таковы: 5-6 человек садятся вокруг стола и начинают игру по часовой стрелке. Палочки кладут на середину стола. Игрок вытягивает из кучки по одной палочке так, чтобы не пошевелить другие. Остальные внимательно следят за тем, чтобы играющий не хитрил. Нарушившего правила заменяет другой игрок. Выигрывает тот, кто наберет наибольшее количество палочек.

Обычно в «Умчеру» играли в плохую ненастную погоду, во время похорон.

*Рассказала
В. К. Белоусова, уроженка с. Лесная*

ИГРА В КАМЕННЫЕ КУКЛЫ НА БЕРЕГУ РЕЧКИ

Раньше мы играли в каменные куклы. Родители часто посылали нас на речку за водой. Мы же, забыв про воду, долго бродили по берегу реки, отыскивая тонкие, плоские камни, из которых потом строили дома с комнатами. Затем подыскивали длинные, похожие на человеческую фигурку, камни разного размера. Это были наши куклы, с которыми мы разговаривали, танцевали, ходили друг к другу в гости. Каждая кукла «Кулли» имела имя. Мы так заигрывались, что забывали про ведра с водой, а когда вспоминали, то оказывалось, что родители давно унесли их домой. Обнаружив это, мы тут же мчались домой.

Куклы в основном были из летней и осенней травы. Мы их одевали в меховую одежду.

*Из воспоминаний детства Евдокии Лукиничны Нестеровой,
жительницы с. Лесная, 20 октября 1994 г.*

«КАЛЬГ'АТКОЛЬГ'ЭТК» (игра)

В детскую игру «Кальг'аткольг'эtk» играли и летом, и зимой. Для этого делали лунку. Играющие садились в круг или полукруг. Ведущий брал палочку и бросал вверх для того, чтобы она точно попала в лунку. Если палочка попадала в лунку, ведущий прекращал игру. Её продолжал следующий участник.

Когда очередь доходила до последнего игрока, который тоже бросал палочку вверх, сидящие вскакивали и разбегались в разные стороны. Ведущий начинал их ловить, а если кого-нибудь удавалось поймать, то игра продолжалась снова.

*Рассказала
К. В. Белоусова, 1996 г.*

ПРИГОТОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПИЩИ
«Ололо» в семье Евдокии Михайловны Ягановой,
ритуал в честь охотника Иннокентия Яганова

Во время празднования «Ололо» национальную еду готовят женщины. Основу её составляет толкуша. Как правило, все компоненты для приготовления этого блюда заготавливаются заранее, летом и осенью. Сушат икру, собирают корни и плоды различных дикоросов, растапливают достаточное количество нерпичьего жира, заготавливают ягоду шикшу. Самый трудоёмкий процесс – это заготовка мякоти Иван-чая. Для этого необходимо выбрать мясистые стволы Иван-чая, очистить листья. Затем сделать надрез вдоль ствола, вскрыть и специальной ложкой собрать мякоть, высушить её.

СОСТАВ ПРОДУКТОВ И НЕОБХОДИМОЕ ИХ КОЛИЧЕСТВО

1. Икра сушеная – от 1 до 2-х кг
2. Клубни рябчика (сараны) – 1 кг
3. Клубни кымчиги - 2 кг
4. Сушеная мякоть Иван-чая – 2 кг
5. Топленый нерпичий жир – 2 кг
6. Ягода шикша – 5 кг

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Для начала очищают сушеную икру от тонкой пленки, затем долго и тщательно толкут специальной деревянной толкушкой (по-нымылански она называется «Таланаҕа»).

Замоченную мякоть Иван-чая так же толкут, добавляя нерпичий топленый жир.

Клубни сараны и кымчиги варить надо очень долго, как минимум, пять часов. Затем очищают, толкут до образования однородной кашицы.

Только после этого женщины начинают готовить национальную еду – толкушу (по-нымылански – «Тылктл»). В первую очередь в

деревянную посуду кладут приготовленную массу Иван-чая. Добавив одну поварёшку нерпичьего жира, минут 10-15 вымешивают её руками. Наливают ещё 2-3 поварёшки и снова вымешивают 10-15 минут. На третий раз добавляют рыбный бульон или воду и опять вымешивают.

Отдельно смешивают корни сараны и кымчиги с сушеной икрой, также постепенно добавляя 2 поварёшки нерпичьего жира и рыбный бульон.

Соединив эти две части, надо все тщательно перемешать руками и, добавив нужное количество шикши, снова месить. Поставить на полчаса в прохладном месте, чтобы остыла. Толкуша готова.

«Ололо» в семье Лидии и Михаила Ягановых.

Мария Кондратьевна Яганова готовит национальное блюдо – тыктыл. Рядом: А. Уркачан, октябрь 1993 года.

Фото В. Панкарина

ТОЛКУША

Лидия Кондратьевна Яганова из села Лесная готовит два вида толкуши: одна из корней «Митэв» – по-лесновски, другая из оленьего жира (белая).

ТОЛКУША ИЗ КОРЕНЬЕВ «МИТЭВ»

Отваривают корни «Митэв’ы», «Авг’эко» (коренья саранки) до мягкости. Одновременно, пока варятся корни, тщательно толкут сушеную икру до образования порошка. Отмоченную мякоть Иванчая нарезают на мелкие кусочки, складывают в деревянную посуду и толкут до образования кашицы, постепенно добавляя нерпичий жир. Затем размешивают и размягчают кашу руками, добавляя жир. Отваренные корни очищают от корней, толкут до образования кашицы. Затем смешивают с растолченной икрой (эта часть блюда по-лесновски называется «Нонтав»). Размешивая икру с корнями можно добавить олений бульон. Массу (икру с корнями) смешивают с кашей Иванчая, продолжая добавлять нерпичий топленый жир. При этом масса блюда увеличивается. В готовую толкушу добавляют ягоду шикшу и ставят в холодное место на 1-1,5 часа. Толкуша готова.

ТОЛКУША БЕЛАЯ

(из оленьего топленого жира)

Олений жир растопить, остудить. Белые корни саранки («Авг’эко») дикой картошки («Кымчига») и оленьё мясо отварить, растолочь. Топленый олений жир тщательно размешать (30-40 минут) руками до образования белой пены. Добавить растолченное мясо, продолжая размешивать олений жир. В готовую кашу толченые корни саранки или дикой картошки, хорошо размешать и добавить ягоду шикшу. Готовое блюдо поставить в прохладное место на 1-1,5 часа и толкуша готова. Состав продуктов:

1. Олений жир
2. Отварное мясо

3. «Кымчига», коренья саранки
4. Бульон олений
5. Шикша

с. Лесная, август 1989 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ – ДАРЫ ПРИРОДЫ НА СТОЛЕ

РЫБНАЯ МУКА

Отваривают рыбу, дают остыть. Выбирают косточки, затем мнут руками до образования кашицы. Эту кашлицу раскладывают на тонкой чистой шкуре, подсушивают, постепенно переворачивая. Рыбную муку заготавливают на зиму. Подают её на завтрак или на ужин. С водой. Заливают горячей или теплой водой, по вкусу солят – завтрак готов. Без воды. Нарезают нерпичий жир и смешивают с рыбной мукой. Готово к употреблению.

ТОЛКУША ИЗ ПОЗДНЕЙ ОСЕННЕЙ РЫБЫ С ДИКОЙ КАРТОШКОЙ – КИМЧИГОЙ

Отваривают рыбу, очищают от косточек, тщательно мнут с дикой картошкой (кимчигой), заливают небольшим количеством нерпичьего жира. Очень вкусное лакомство для детей.

КОРНИ ХОЛОДНОЙ ПУЧКИ С СУШЕНОЙ ИКРОЙ

Ранней весной, а можно и осенью, выкапывают сладкие корни холодной пучки (разновидность шеломайника). Корни эти толстые, мясистые, на вид тёмно-коричневого цвета, с приятным запахом. Их едят вместе с сушеной рыбной икрой. Это – витаминная пища.

ТОЛКУША ИЗ ОЛЕНЬЕГО ЖИРА, КИМЧИГИ И МЯСА

Отваривают оленьё мясо, тщательно толкут до получения кашицы, затем эту мясную кашлицу заливают оленьим топленым жиром, смешивая с дикой картошкой. Делают форму в виде круглого жара. Кладут в прохладное место. Получается праздничное блюдо.

СОК ДЛЯ ТОЛКУШИ

В августе, когда распускаются розовые цветы, можно заготавливать кипрей (Иван-чай). Ствол прорезают ножом, раскрывают, чтобы выжать сок. Когда весь сок выжат, его сушат на улице при солнечной погоде, придавая ему форму «Бифштекса». Высушенный сок хранят в корзинках из осоки (тилтил). Сок применяют для приготовления толкуши.

Из рецептов П. М. Кихляп, п. Палана

СБОР МЯКОТИ КИПРЕЯ

Цитата из книги С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки»: «Кипрей трава, которая родится во всей Европе и Азии третье место имеет в Камчатской экономии. Ибо они варят с нею рыбу и мясо, и листья свежие вместо чаю употребляют; но главная важность состоит в сердце стеблей его, которое они расколов стебель надвое, выскабливают раковинной и пластинами сушат на солнце.

Сушеный кипрей весьма приятен и вкусом походит несколько на сушеные огурцы калмыцкие. Камчадалы употребляют его на всякие толкуши, и ставят сырой вместо закусок. Из вареного кипрея бывает такое сладкое и густое сусло, что к деланию кваса лучшего желать не можно. Родится из него и уксус весьма крепкий, ежели шесть фунтов сухого кипрея сварить, в сусло положить пуд сладкой травы, и сквасить обыкновенным способом: да и камчатское вино бывает выгоднее и хлебнее: когда вместо простой воды затирается сладкая трава в кипрейном сусле». Специальным инструментом выравнивают верхнюю часть собранных стеблей кипрея. Из внутренней части этим же инструментом выжимают мякоть. Затем стебли складывают друг с другом. Набрав определенную массу, завязывают специальной веревкой, приготовленной из морской травы или крапивы. В последнее время стали использовать обыкновенную веревку. Сушат мякоть кипрея в прохладном месте, а в солнечную погоду вывешивают на улице. Хранят сушеный кипрей в плетеной корзине – лэпх'э.

Рассказала

Е. М. Яганова, с. Лесная

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА – АПТЕЧКА В ТУНДРЕ

МЕДВЕЖЬИ ПУЧКИ

Это низкорослое растение, ствол его немного похож на ствол шеломайника, растет на сухих местах. Имеет приятный запах.

Применение: как отхаркивающее средство при простудных заболеваниях. Растение крошат, заливают холодной водой и доводят до кипения, варят на медленном огне 1 час. Пить раствор надо теплым 3 раза в день до еды по 1/3 стакана.

ЗОЛОТОЙ КОРЕНЬ

Применение золотого корня описано во многих сборниках лекарственных растений как тонизирующего средства. Мои родители применяли его как обезболивающее средство – первая помощь при зубной боли. Для этого ствол золотого корня разрезают ножом, снимают верхнюю кожицу, затем зеленый ствол режут на кусочки. Эти кусочки накладывают на больной зуб, меняя их.

ЛИСТЬЯ БРУСНИКИ

Листья брусники наши предки применяли в основном как обезболивающее средство при болях в суставах рук, ног. Для этого листья надо попарить в кипяченной воде, затем немного остудить и приложить к больным суставам (главное – не обжечься). Можно в оставшейся воде парить ноги.

КЕДРОБЫЙ СТЛАНИК

Кедровые ветки варить на медленном огне в течение часа. Процедить и пить по стакану 3 раза в день до еды. Употреблять в течение месяца (весной и осенью). Таким образом люди лечились от ревматизма, цинги. Ветки кедрача применяли ещё как антисептическое и заживляющее средство. Для этого снимали с ветки кору, жевали и накладывали на рану, меняя несколько раз, пока рана не заживала.

ЖВАЧКА ИЗ СМОЛЫ КЕДРАЧА

Раньше собирали сухую смолу, делали из нее шарики и жевали так, как жуют современные дети резиновую жвачку. Смола кедрача являлась прекрасным средством профилактики зубных болезней, зубным порошком и лекарством одновременно.

НА ЗАМЕТКУ ШВЕЕ-МАСТЕРИЦЕ

ЭНАНВЕНАҢ

Специальный инструмент для выделки шкур называется по-корякски энанвенаҥ. Состоит из деревянной ручки – ав’тапъелгыҥ и отточенного камня – ав’ыт. Изготавливают эту ручку, доску для выделки мездры и кроильную доску из березы. Ав’ыт (скребок) оттачивают из камня так, чтобы он не рвал шкуру при выделке.

КРАСИТЕЛЬ ИЗ ОЛЬХИ

Весной, летом или осенью заготавливают кору ольхи. Сушат ее, мельчат, а затем заливают мочой. (Детям не доверяют, занимается этим женщина). Дают несколько дней отстояться. Если пальцы прилипают друг к другу, значит краска готова к использованию.

ЗАГОТОВКА И КРАШЕНИЕ ШКУРЫ

Сырую оленью шкуру раскладывают на ровной поверхности земли. Натягивая, забивают деревянными колышками ее края. Когда шкура высохнет, с нее снимают мездру с помощью доски и инструмента для выделки. Затем смазывают заранее приготовленным оленьим пометом. Эту процедуру повторяют несколько раз для того, чтобы мездра легко снималась, а шкура стала мягкой. Шкуру вывешивают для просушки. Готовую шкуру обрабатывают готовым ольховым красителем. Процедуру также повторяют несколько раз, чтобы достигнуть нужного цвета. Чтобы краска хорошо впитывалась, ей дают немного просохнуть, но ни в коем случае не пересушивают. Потом, держа шкуру двумя руками, мастерица разминает ее голый пяткой до тех пор, пока не ощутит легкого скольжения. Если краска не липнет к руке или пятке, значит шкура готова к шитью.

НИТКИ ИЗ КИПРЕЯ

В августе кипрей собирают с корнем, завязывают веревкой с двух концов, чтобы не повредить стебельки. Стволы прорезают ножом. Подвешивают, сушат. Из тонких нитей кипрея плетут корзинки, по-нымылански – лепгэй. Нити красят черной глиной. Выкапывают ямку, туда кладут кожуру от кипрея, закрывают влажной глиной и оставляют на сутки. Потом нити промывают в холодной воде, сушат в темном месте. Эта нитка не линяет, хорошо для отделки корзин.

Рассказали мастерицы:

Е. С. Солодякова, П. М. Кихляп, п. Палана

КРАШЕНИЕ КАМНЕМ

(Камень г'ывгын ынэнывшинэткин – «Камень для крашения»)

Сначала кору ольхи варят, чтобы вода стала красновато-коричневой (кирпичного цвета). Затем наливают эту воду в углубление в камне и острым предметом трут до появления мелкой пыли. Вода постепенно становится черной.

Готовые выделанные шкуры красят этой массой с помощью оленьего ворса в виде кисточки.

После 1-й покраски шкуру нужно просушить при комнатной температуре, расстелив в развернутом виде на полу.

Чтобы получился черный цвет шкуры покраску повторяют три раза. Пересохшую крашеную замшевую шкуру необходимо слегка опрыснуть настоем нерпичьего жира или водой и размять, вытягивая руками. Шкура-замша готова к применению. Ее используют для пошива летних торбас, отделки, орнамента, мозаики и т. д.

Рассказала

Варвара Кондратьевна Белоусова, с. Лесная, 1989-90 г.

ЛЕПХЭ

Компоненты для изготовления корзины лепхэ:

1. Твэю – морская трава
2. Уңыл’гу – кожура Иван-чая
3. Нывкын ычқаыгч – черная глина для крашения кожуры Иван-чая

Обычно морскую траву заготавливают в августе. Сушат на улице в затемненном месте. Отделяют от корней и сорняков (хэтэтэ, хэюңре). Когда морская трава высохнет по цвету она становится жёлто-рыжей. Вот из неё-то и начинают плести нитки для корзины (по-нымылански – инлытэттик).

А для орнамента нужны нитки, приготовленные из Иван-чая. Их так же сушат, плетут, красят глиной в черный цвет. Когда корзина лепхэ готова, её обшивают нерпичьей кожей. Пришивают нерпичью лямку, которая одевается на голову (по-нымылански – чэвчимтылху). А к лямке пришивают веревочку из кожи (держатель) для того, чтобы удобно было поддерживать или тащить лепхэ. А также, чтобы было легче голове и шее. Плетеная корзина лепхэ с разноцветными рисунками – ймг’ылепхев’, толстая шерсть – ымг’ыв’ы.

СЛОВАРЬ НЫМЫЛАНСКИХ СЛОВ,

упоминаемых в книге

АТТРИБУТЫ ПРАЗДНИКА «ОЛОЛО»

1. «Дерево удачи» (ольха) – л'икрон по-лесновски, а занесение в дом – г'ьлгуктук
2. Камана – г'амг'ам – большая миска из березового нароста (бывают продолговатые и круглые)
3. Таланаң – дробилка из березового дерева
4. Я'гат – приспособление для выскабливания мякоти из кипрея (Иван-чая), по-нымылански – нунуну
5. Ййг'рг'ын – высушенная мякоть кипрея
6. Лэлңн (по-нымылански) – сушеная икра
7. Йг'ыкив' – коренья коричневого цвета
8. Нонтав – масса молотых кореньев коричневого цвета вместе с сушеной икрой

*с. Лесная, 1991 г.**КОРЕНЬЯ*

1. Ынатэв'ы – сладкие корни (по-русски – кровохлёбка)
2. Ав'гэкэв – сарана (лилия даурская)
3. Лэлңн – г'апг'алэн – икра сушеная
4. Мтэмт – горица (коричневый корень)

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ЗАГОТОВКИ ДИКОРЫСОВ

1. Кэкэк – инструмент для кореньев
2. Мытэюпиньнин – посох с гвоздём (для поиска кореньев)
3. Яг'ат – инструмент для скобления мякоти кипрея

ПОСУДА

1. Г'ам-г'ам – деревянная посуда для приготовления толкуши
2. Таланаң – колотушка из камня или березы
3. Г'ыв'ылқамаңа – длинное деревянное корыто

МОРСКИЕ ЗВЕРИ

1. В'ытв'ыт – нерпушка
2. Мэмл – лахтак
3. Юңий – кит
4. Ририңэ – белуха
5. Тътка – морж
6. Нн'ьн'ьнн – рыбы

ПТИЦЫ

1. Л'пъэт-кэчаңьё – лебедь
2. Г'ытучыт – гусь
3. Қақақр – гагара
4. Т'алё – жаворонок
5. Г'алг' – утка
6. Лякль – як-як – чайка
7. Тылмыгил – орел
8. Гутъкитчънн – дятел
9. Элэльку – сова
10. Вэллы – ворона
11. Вэкытгын – сорока
12. Какач – кедровка
13. Кнгыт – глухарь

ЗВЕРИ

1. М'илют – заяц
2. Т'атол (яёл) – лиса
3. К'эйңин (к'айнин) – медведь
4. Ляг'ольңн – белка
5. Қ'апер (кэ'пэй) – россомаха
6. Кор'аңа (к'ояна) – олень
7. Вэққин – лось
8. Кытгым – соболь
9. Йлыг'агыль (йильгэйиль) – евражка
10. Ы'мчычук (ымйюкчук) – горностай
11. Нэ'ннэт – выдра

12. Пипи'кыльңин – мышь
13. Эг'ылңин – волк
14. Неперев – рысь

РЫБЫ

1. Ильгак – бычок
2. Камънъкам – камбала
3. Окньча – кунжа
4. Вырувыр – красная рыба
5. Тканнын – кижуч
6. Эвеч – чавыча
7. Кетакет – кета
8. Гачугач – горбуша
9. Вытывыт – голец
10. Вакын – навага
11. Гытгы'н – уёк (мойва)

Е. Л. Нестерова, с. Лесная, октябрь-ноябрь 1994 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	1
Земля моих предков	10
«Спуск байдары» – ритуальный праздник	12
«Тэлытл» – древний ритуал	16
«Иг'лымг'ын» – семейный ритуальный праздник	19
«Встреча рыбы» – обряд береговых и оленных коряков с. Лесная	22
Праздник оленя	22
Ритуальный день встречи первых оленят	23
Камакран	24
«Калакал» – деревянный человек	25
«Радость» – ритуальный день, посвященный приходу медведя в дом	25
Предание о том, что было с людьми, которые по вечерам скучали	26
Первобытный добыватель	27
«Выкуп жениха» – обычай	27
«Ололо» в семье Г. Г. Яганова	28
Навстречу солнцу – ритуальный день	30
«Ололо» в Кинкиле	35
«Ололо» в семье Е. М. Ягановой	45
Рассказ К.В. Белоусовой о проведении прощального вечера с. Кинкиль	50
Анок (весной)	51
Рассказ В.К. Белоусовой об отце	52
Жизнь и творчество И. Г. Яганова	53
Яганов И. – стихи	55

Суздалова М.Н.	
— стихи	58
— дедушка Каплал Иван	59
— из архива К. В. Белоусовой	60
Суздалов В. К. – стихи	61
Белоусова К.В.	
— жизнь и творчество	62
— «Оккенелю»	63
«Ололо» – хореографическая композиция	68
«Нерпа» – танец	70
«Варган» – музыкальный инструмент	70
«Уккальнильг’атик» – корякская игра с деревянной рогатулькой	71
«Умчеру» – игра	71
Игра в каменные куклы на берегу речки	72
«Калыг’аткольг’атк» – игра	72
Приготовление национальной пищи	
— «Ололо» в семье Евдокии Михайловны Ягановой	73
— толкуша	75
Национальная кухня	76
Сбор мякоти кипрея	77
Народная медицина	78
На заметку швее-мастерице	79
Крашение камнем	80
Лепхэ	81
Словарь нымьланских слов, упоминаемых в книге	82

ОБ АВТОРЕ А.Т. УРКАЧАН

Александра Уркачан родилась и выросла в п. Палана, училась в Паланской средней школе. Поступила в музыкальное училище в г. Петропавловск-Камчатский. После окончания училища была направлена в Палану. Работала в Окружной агиткультбригаде при Доме культуры. Заочно училась в Хабаровске в институте культуры. В 1985 году стала работать в Окружном научно-методическом центре народного творчества. За время работы было собрано много материалов по фольклору. В настоящее время продолжает заниматься научно-практической работой.

